

Фантастические миры

Константин Калбазов

Кукловод

книга первая

Кавказец

Кукловод

Константин Калбазов
Кукловод. Кавказец

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калбазов К. Г.

Кукловод. Кавказец / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2016 — (Кукловод)

ISBN 978-5-699-85656-5

Вот так живешь себе, живешь, занимаешься любимым делом, заботишься о семье. И тут вдруг появляется некто и предлагает тебе поучаствовать в реальности-шоу. Оказывается, параллельные миры очень даже существуют, и история там развивается по схожему с нашим родным сценарию. И вот именно в один из этих миров тебе и предлагают на время переселиться. Почему именно тебе? Да потому что ты, оказывается, не так уж и прост. Твое сознание способно подсаживаться практически в любое тело и управлять им как своим собственным. Ты кукловод. А вселиться тебе предстоит в тело офицера Отдельного Кавказского корпуса. Кавказца, попросту говоря. Ну да, на дворе 1841 год. Занятно? Ну что же, тогда соберись. Шоу начинается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85656-5

© Калбазов К. Г., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Константин Калбазов

Кукловод. Книга 1. Кавказец

Я впервые более или менее предметно пишу о своих родных краях, а потому хочу сразу указать на то обстоятельство, что любые совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. И хотя главного героя я стараюсь списать с моего двоюродного брата, между ними больше отличий, чем общего.

© Калбазов К., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Знакомство

– Привет, Виктор. – Невысокий крепыш, подвижный, как ртутный шарик, скользнул на стул и тут же придвинулся к столику.

– Здравствуй, Антон, – кивнув, ответил тот, наблюдая за стремительно устраивающимся за столом посетителем.

Впрочем, как бы он ни был быстр, его появление не ускользнуло от бдительного ока официанта, и как бы это неожиданно ни произошло, тот возник рядом, словно по мановению волшебной палочки. Именно предугадывание пожеланий клиента и отличало заведения, обслуживаемые людьми. Цены тут были в разы выше, чем в других заведениях, но зато там, где был живой персонал, каждый мог отыскать то, что ему ближе по духу.

Находились неординарные личности, которым нравилось, когда услуга вела себя с ними независимо, держась буквально в шаге от хамства. В этих заведениях работали настоящие виртуозы. Несмотря на то что это считалось временной работой для молодежи до двадцати пяти лет, у каждого из них за плечами были оконченные курсы по психологии.

Это попутное образование студенты проходили дополнительно, в свободное от учебы время. Но оно того стоило, и уж тем более для выходцев из малообеспеченных семей. Приработок в подобных заведениях вполне позволял оплатить и учебу, и потребность молодости в развлечениях.

Смешно сказать, но практически все политики современности прошли через это. Они, ничуть не смущаясь, говорили о том, что первую практику общения с людьми и, чего уж там, первичные навыки управления ими получили именно в то время, когда вкалывали официантами. Нужно ли упоминать о том, что молодые люди, которых переполняли амбиции, выстраивались в очередь, чтобы получить завидную работенку.

– Пожалуйста, меню. – Официант вручил новому клиенту меню в жестком переплете и, отвернувшись, направился в сторону.

– Молодой человек, – окликнул его посетитель.

– Да, – тут же обернулся парень.

– Позвольте полюбопытствовать, куда вы пошли?

– Мне показалось, что вы хотите как можно скорее приступить к обсуждению ваших дел, поэтому я решил вам не мешать. Но если я ошибся...

– Кхм. Нет, не ошиблись. И все же. – Антон в некоторой растерянности раскрыл меню, состоящее из добрых двух десятков ярких страниц.

– Могу предложить запеченный картофель и стейк с кровью. Шашлычник только что раздул свежие угли, так что будет готово очень быстро. Если хотите первое, это чуть дольше.

Вот чем Антону нравилось сидеть в таких заведениях – их персонал четко знал свое дело, понимая клиентов с полуслова. Нет, конечно же, разговор с Виктором очень важен, и коль скоро тот назначил встречу, значит, есть подвижки в их деле. Или, если точнее, то в деле Антона, поскольку он был заинтересованной стороной, хотя и Виктор не останется внакладе.

Но при всем при этом из-за сумасшедшего ритма, в котором Антон жил, ему никак не удавалось нормально питаться. И официант это прекрасно уловил, рассмотрев и явную торопливость клиента, и элементарный голод в его глазах. Он даже прекрасно определил, какое именно мясо парню нравится. А ведь Антон в этом кафе впервые. Нда. Жаль, но и сейчас спокойный обед ему не светит.

Разумеется, можно заскочить в автоматизированное заведение и получить вполне достойный обед практически мгновенно. Однако там все какое-то неживое, без души. А ему,

человеку творческому, без души никак нельзя. Ну и, наконец, в дорогих кафе использовали только экологически чистые и натуральные продукты. Само собой, это тоже накладывало свой отпечаток на цены, но он мог позволить себе подобное.

– Картошку и стейк! – наконец решительно произнес Антон. – И пива, – после секундной паузы добавил он.

– Есть темное, завода Васильева, – предложил молодой человек.

– Вы просто читаете мои мысли. – Лучась довольной улыбкой, Антон обернулся к Виктору, перед которым, к слову сказать, была только чашка кофе, и тут же поднял руку, призывая официанта обратно.

– Оставь парня в покое. Все, что мне нужно, я уже заказал, – остановил его Виктор.

– Да? Ну извини. Хотел как лучше. Итак?

– Что, итак? Коль скоро я тебя позвал, то результат имеется.

– Ты нашел кукловода? – еще не веря в удачу, поинтересовался Антон.

– Нет, мне стало скучно, и я решил тебя разыграть, – не удержался от колкости Виктор.

– Между прочим, с тебя станется.

– Не в этот раз. Кстати, сумма выросла.

– Витя... – Антон замолчал, благодарно кивая официанту, поставившему перед ним высокий бокал с темным пивом, и, когда тот отошел, продолжил: – Тебе не кажется, что менять правила в ходе игры неэтично?

– Кажется. Но жизнь вносит свои коррективы. Буквально пару дней назад у нас произошли кое-какие перестановки. Дело, как ты понимаешь, довольно новое, а потому процесс наладки работы механизма происходит буквально на ходу. Словом, передо мной оказалось еще одно звено, и этот парень рискует ничуть не меньше.

– Л-ладно, я тебя понял, – глядя в глаза собеседнику, через силу произнес Антон. – Но, надеюсь, ставка возросла не в два раза?

– А ты как думаешь?

– У тебя совесть есть?

– Антоша, есть у меня совесть. А еще, стоит мне слить твоим конкурентам твою же гениальную идею, и они мне заплатят вчетверо.

– Витя, а вот тут ты уже нарываешься.

– Спокойно, Тоша. Ты ведь продюсер, а не представитель конторы, чтобы пальцы гнуть. И на свою доморощенную службу безопасности можешь особо не рассчитывать. Наш проект прикрывают парни куда серьезнее.

– Вот, значит, как.

– Брось, Антон. Ну к чему этот разговор? – примирительно произнес Виктор, делая небольшой глоток кофе. – Я ведь прекрасно сознавал весь риск и свою роль, когда называл тебе сумму. Но обстоятельства изменились, и повлиять на них я не смог. Это простой форс-мажор. Да, я могу продать идею и кукловода твоим конкурентам, но не хочу этого делать.

– Потому что тогда я могу сдать тебя.

– Не тешь себя иллюзиями. Ко мне никому не подобраться. Для этого нужно иметь хотя бы какие-то исходные данные, а их нет. Просто не существует в природе. Все очень косвенно. Так что максимум, что мне грозит, – это увольнение с работы. Ну еще и волчий билет, что, как ты понимаешь, для такого специалиста, как я, не столь уж и смертельно.

– А говоришь о каком-то риске.

– Антон, это сейчас меня не ухватить за задницу, а до того...

– Я тебя понял. Но...

– Не надо, Тоша. Ты отобьешь эти вложения с лихвой.

– Весь вопрос только когда? Согласись, что реалити-шоу – дело долгой перспективы. При самом благоприятном развитии ситуации – год. Но я даже не представляю, как сильно нужно будет извернуться, чтобы это проверить.

– Ну, тут многое зависит от самого кукловода. И в этом плане тебя ждут приятные бонусы.

– Солдат? Авантюрист?

– Не в полной мере, но, уверяю тебя, экземпляр достойный. И кстати, если ты испытываешь затруднения с выплатой сейчас, я готов подождать до запуска проекта.

– То есть хочешь инвестировать шоу моими же деньгами и получить сверхприбыль.

– Или прогореть вместе с тобой. Ведь это шоу, и если оно не наберет высокий рейтинг зрительских симпатий, то даже не окупит себя.

– Угу. Спасибо, но я предпочитаю обходиться своими силами.

– Настолько веришь в свою идею?

– Если в меня веришь ты, то отчего должен сомневаться я?

– А если кукловод заартачится? Ведь все может пойти прахом. Этих ребят не с прилавка берут и не выращивают. Они подобны трюфелям, которые, несмотря ни на какие достижения, так и не научились выращивать на грядках, продолжая искать с помощью свинок.

– Ты только что сравнил человека с каким-то грибом и, кстати, не таким уж и вкусным, – поморщившись, заметил Антон.

– Поду-умаешь. А ничего, что себя я сравнил со свиньей?

– Принимается. Что же, давай будем заканчивать с этим. Перевод делать на тот же счет, на какой я отправлял аванс?

– Да. С внезапно появившимся напарником я расплачусь сам.

Теперь, уже без лишних разговоров, Антон вооружился своим планшетом и за минуту осуществил перевод. Дождавшись подтверждения о переводе, Виктор переслал файл.

– Все чисто, его данные нигде не фигурируют и не всплывут, если только он не заменит свой смартфон, поисковое приложение мы блокировали.

– Я тебя понял.

В этот момент официант принес заказ, и Виктор поспешил откланяться. Ну а Антон наконец мог утолить голод. Хм. Все было приготовлено просто великолепно, именно так, как ему нравится. Но находясь в постоянном цейтноте, он, практически не пережевывая, закидал в себя еду, после чего подскочил и буквально выбежал из кафе. Время. Которого всегда ни на что не хватало.

* * *

Ну все. Теперь от него уже ничего не зависит, дальше все в руках божьих и в силе молодого организма. До недавнего времени этот парень был здоров как бык, а потому шансы на выздоровление довольно велики. Сравнительно, конечно же. Сергею Федоровичу Шейранову доводилось видеть, как порой умирали люди с менее серьезными ранениями.

Давно это было. Прошло уже двадцать лет, а те дни так и стоят перед глазами. Война, дым, кровь, грязь, предательство, продажность, пренебрежение человеческой жизнью, верность присяге, долгу и беззаветная преданность дружбе. Война обнажает человеческую душу, выставляя напоказ как пороки, так и достоинства. Она же является настоящим экзаменом для власти, потому что в условиях войны невозможно прятать гниль, которая прорывается наружу, подобно гнойному нарыву.

Когда он был еще молод, родители ребят с опаской смотрели в сторону Афганистана, моля Бога, чтобы их чадо не попало в мясорубку выполнения «интернационального долга». Но ни ему, ни его родителям по этому поводу беспокоиться не приходилось. После школы он

поступил в медицинский институт, где учился с удовольствием и, как бывает обычно в этом случае, был в первых рядах по успеваемости. Уже перед окончанием прошел военные сборы и получил лейтенантское звание.

Но война все же нашла его. Это случилось летним днем 1995 года, когда незаконное бандформирование Басаева захватило больницу в городе Буденновск. Шейранов тогда работал хирургом в Железноводской больнице, и его отправили старшим полевой бригады врачей, сформированной на ее базе.

Уже через три часа ему впервые пришлось столкнуться с огнестрельными ранениями и полевой хирургией. Причем в прямом смысле этого слова. Поскольку городская больница была захвачена, а раненых оказалось в избытке, операционную развернули прямо в палатке. Условия, конечно же, были далеки от привычной ему обстановки стерильной чистоты, но тогда об этом думать не приходилось, следовало спасать людей.

Именно там, наблюдая за молодыми солдатами-призывниками, стоящими в оцеплении, Шейранов впервые задумался над тем, что что-то в своей жизни он сделал не так. В СССР считалось зазорным не служить в армии. Взаимоотношения людей, прошедших эту школу жизни, были на качественно ином уровне.

Сегодняшнему поколению трудно это понять, но в его молодость парни умалчивали о своих болячках, стремясь в армию. Когда мужчина приходил в новый коллектив, то одним из первых вопросов, задаваемых ему будущими коллегами, был вопрос о месте службы. Если вдруг находились однополчане, даже с разницей в двадцать лет, то старший тут же брал шефство над молодым, ну и обязательно доподлинно выяснял, что осталось в полку со старых времен и что появилось нового.

А отношение к врачам всегда было особым. А уж к хорошим врачам – и подавно. Никто и никогда не ставил им в вину отсутствие за их плечами отданного долга Родине. Нет. Их уважали во все времена, а иначе и быть не могло. Сергей Федорович не просто в свое время учился с удовольствием, но и любил свою профессию. Человек, так относящийся к своему делу, априори будет делать его хорошо.

Но та командировка в Буденновск что-то в нем перевернула. Он вдруг понял, что не может оставаться в стороне. К тому времени ему было уже тридцать шесть, и, конечно же, он прекрасно понимал, что в этой войне слишком много непонятного. А впоследствии он увидел и куда более неприглядную картину.

Но он шел не воевать, а спасать жизни вот этих самых пацанов, которых наблюдал вокруг. Неказистые, в мешковатой форме и с болтающимися касками на головах, они меньше всего походили на защитников Родины, но тем не менее именно ими и являлись. Есть множество суждений о чеченской войне, тут и отмывание денег, и борьба за контроль над нефтяными месторождениями, и прямое предательство с целью дестабилизации ситуации в России.

Сосед Сергея, дядя Саша, мужчина уже за пятьдесят, однажды, решив попить пивка, вдруг оказался в горных районах Чечни и прожил там против своей воли два года. Все это время он работал на хозяина за пайку, выпасая скотину на горных склонах, ухаживая за ней и заготавливая корма на зиму. Только незадолго до нападения на Буденновск ему удалось выйти к российским войскам и вернуться домой. И что бы там ни говорили, выкрали его за год до того, как началась война. Так что у дяди Саши и подобных ему, которых было не так чтобы и мало, имелась собственная правда.

Знал Сергей и тех, кому приходилось выкупать своих родных. Одного учителя в Нефтекумском районе выкупали дважды, причем у одной и той же банды. Похищали девушек, следы которых терялись на территории Чечни. Там же терялись следы похищенного имущества на миллионы долларов. Даже путешествие на поезде было занятием далеко не безопасным.

Сергей не мог остаться в стороне, зная, что в его силах сделать так, чтобы хотя бы малая часть ребят вернулась домой, а не погибла из-за не вовремя или неквалифицированно оказанной помощи. Вот так он и оказался на войне, куда никоим образом не стремился.

Хм. А может, и стремился, но всегда находилась благовидный предлог ее избежать, или не хватало самой малости, чтобы сделать решительный шаг. Как бы то ни было, но в тридцать шесть он впервые по-настоящему надел на себя военную форму и попробовал порох и гарь войны.

Уже через месяц Шейранову не повезло, и он оказался в плену. Они как раз возвращались на машине из штаба с грузом медикаментов, когда были атакованы боевиками. Водитель и трое сопровождавших солдат погибли, а вот Сергея убивать не стали. Вовремя рассмотрели его медицинские петлицы. Хотя он и отстреливался до последнего патрона в своем пистолете. Впрочем, благо что ни в кого не попал, иначе никто не стал бы смотреть на то, что он врач.

В плену он провел двое суток, оказывая помощь раненым боевикам. Выбора он был лишен, а так его хотя бы не трогали, и, насколько он расслышал слова командира боевиков, тот грозился оторвать голову тому, кто попробует обидеть хирурга. Впрочем, таких желающих не находилось. При всем при том, что он носил форму федералов, отношение к нему было хорошим. К врачам вообще всегда с уважением: а ну вдруг окажешься их пациентом?

Вот только обманываться на этот счет Шейранов не собирался. Он прекрасно помнил, как добивали двоих раненых ребят, с которыми он был в той злополучной поездке. Видел, как доставалось двоим пленным солдатам, находившимся в лагере. Их положение иначе как рабским назвать было нельзя. Поэтому он все время думал о бегстве, подбирая удобный момент.

Через двое суток отряд боевиков блокировали федеральные войска и начался бой. Банда, понеся серьезные потери, пошла на прорыв, и немалая ее часть сумела уйти. В суматохе Сергею и одному из пленных солдат удалось сбежать и выйти к своим. Как ни странно, но, пройдя через два боя, Шейранов не получил ни единой царапины, хотя в обоих случаях частенько слышал близкий свист пуль.

По большому счету ему повезло. Были известны случаи, когда петлицы с чашей, обвитой змеей, ничуть не останавливали боевиков. После произошедшего он сделал для себя вывод: на войне не бывает тыла, а уж когда она ведется партизанскими и террористическими методами – и подавно. По этой причине он никогда не расставался с автоматом и приложил усилия к тому, чтобы научиться обращаться с ним столь же умело, как со скальпелем.

Кроме того, он подружился с одним старшим лейтенантом, Валентином. Несмотря на разницу в десять лет, они прекрасно ладили друг с другом. Парень совершенно не пил и серьезно занимался спортом, в частности единоборствами. Сергей решил, что способность постоять за себя без оружия для него не будет лишней, и с присущим ему усердием начал изучать рукопашный бой.

Конечно, его тренер и не думал сделать из него рукопашника высшей категории. Валентин пошел другим путем, начав вколачивать в своего невольного подопечного всего лишь шесть приемов. Вот только сколько пота было пролито во время их освоения, лишь богу известно. Даже когда его тренер отсутствовал в городке, Шейранов не прекращал тренировки ни на день, вовлекая в качестве спарринг-партнера одного солдата-санитара.

Случалось ему побывать и в боях. Нет, он, конечно же, не участвовал в силовых операциях, находясь, как говорится, в глубоком тылу. Но несколько раз был в составе колонн, подвергавшихся нападениям. А однажды пришлось даже сойтись в самой настоящей рукопашной. Вот когда он добрым словом помянул Валентина и вколоченные им те самые шесть приемов. Даже спустя столько лет Шейранов мог применить их, абсолютно не задумываясь и в самых разнообразных вариациях. Тело все делало само, оставалось только ему не мешать.

После первой чеченской он так и не смог успокоиться, переведясь в МЧС и мотаясь по самым горячим точкам. Казалось бы, семья, двое сыновей, нужно подумать о них. Но нет. В

нем словно что-то переключилось. Ну не мог он долго находиться в спокойной обстановке. Его натура жаждала действий, выброса адреналина. Поэтому постоянные командировки были для него самым обычным делом.

Разумеется, если бы в семье возникли какие-либо проблемы, он, конечно же, повел бы себя иначе. Для него семья всегда была на первом месте. Но дома все было в порядке. Сергей мало того что был хорошим хирургом, еще обладал и великолепной деловой хваткой. Многие говорили ему, что если он станет предпринимателем, то непременно добьется высоких результатов. Но становиться миллионером желания не было, вполне хватало и того, что семья ни в чем не испытывает нужды. А вот чего хотелось, так это заниматься любимым делом.

К пятидесяти он все же остепенился и, выслужив пенсию, ушел на покой. Ну, как на покой? Он опять пошел работать, вскоре занял место заместителя главного врача Ессентукской больницы. Однако даже после этого не прекращал хирургической практики. А уж если вопрос касался огнестрельных ранений, то тут ему не было равных.

Сегодняшний случай – не исключение. Молодой человек вместе с друзьями решил подзаработать на выбивании долгов. Назначили встречу должнику и вместо предъявления претензий сразу начали его избивать. Тот как-то извернулся и достал пистолет. Не травматик. Сейчас его разыскивают за покушение на жизнь и здоровье и причинение тяжких телесных повреждений. Правда, если раненый не выкарабкается, статью сразу же переквалифицируют.

– Ну как там, Сергей Федорович?

Шейранов остановился и посмотрел на стоящего перед ним невысокого мужчину с обильной сединой в волосах. Кстати, сам Сергей тоже не отличался высоким ростом, так, средний и не более, а этот еще пониже. Сынок в материнскую породу удался. Откуда он это знает? Так ведь вон она сидит рядышком, смотрит на него взглядом, полным надежды. И потом, это его город, и со многими он знаком лично, а уж что касается района, где он проживает, то, пожалуй, и с каждым. И паренька, который сейчас борется за жизнь, знает с самого детства так же, как его родителей.

– Саша, я сделал все, что мог. Скажу честно, операция прошла хорошо, но состояние очень тяжелое.

– Может, что-то нужно? Лекарства там или еще что?

– Все есть, Саша. Будем надеяться, что он справится. И вообще, нечего вам тут делать.

– А можно к нему?

– Куда? Он в реанимации, – пожал плечами Сергей.

– Нет, мы все равно останемся. Вдруг... Я хочу проститься.

– Глупость говоришь. Прощаться вас к нему никто не пустит. Если что, то там буду я с другими врачами и совсем не для прощания. А вам, конечно, не приведи Господь, до самого конца там делать нечего. Давай забирай своих и езжайте домой.

...Нет, не уйдут. Если только гнать силой, но гнать никто не будет. Ну и что он мог поделать? Да ничего. Махнул рукой и направился в свой кабинет. У него там есть диван и смена постельного белья, как раз на подобный случай. После таких серьезных операций он всегда оставался в больнице. Первые часы, они самые решающие, и он предпочитал быть поблизости...

Господи, да кому это там в такую рань не спится-то? И главное – настойчивый такой, только прекратился звонок, как тут же началась вторая серия. Он, конечно, на телефоне поставил довольно приятную мелодию, но сознание легко вычленило то, что это не просто музыка, а именно вызов. Оттого и негатив. Кому понравится, когда его кто-то тревожит в столь неурочное время?

– Да, слушаю, – наконец дотянувшись до телефона, ответил Шейранов.

– Здорово, Сергей Федорович. Спишь, что ли?

– Теперь нет, – непроизвольно зевнув, ответил он, узнавая голос звонившего. – Что-то случилось, Хазрет?

– Извини. Не хотел будить, но ты вроде бы птичка ранняя, – виноватым тоном попытался объясниться звонивший.

– Нормально все, просто ночью была экстренная операция и, как всегда в таких случаях, тяжелая. Говори, – глядя на настенные часы и понимая, что уже десять и планерку он проспал безбожно, предложил Шейранов.

– Я уточнить хотел. Тебя завтра ждать?

– Куда?

Никак не удавалось сосредоточиться после трудной ночи и позднего пробуждения. Вот если бы звонок разбудил его в семь, то, несмотря на пару часов сна, он был бы куда бодрее, а так... Вроде и спал только пять часов и в то же время успел переспать. Вот такая особенность организма.

– Как куда? На охоту. Ты же просил организовать кабана.

Ага. Стоп. Точно. На прошлой неделе он звонил Хазрету и закидывал удочку насчет охоты. И договорились они как раз на завтра. У них в Кабарде кабана вообще много. А если еще кто-нибудь возьмется организовать охоту, то и вовсе раздолье. Оно ведь как получается, можно сбить все ноги в погоне за зверем, а можно спокойно дожидаться, когда добычу выгонят прямиком на тебя.

Впрочем, Сергей не любил расстреливать зверя, как в тире. Нет, ему обязательно подавай погоню, лазанье по буеракам и чтобы у зверя непременно был неслабый шанс избежать роли трофея. После выхода на пенсию Шейранов обзавелся довольно солидным арсеналом, который сейчас включал в себя пять стволов, причем три из них нарезные. Была у него потребность в том, чтобы время от времени заставлять быстрее струиться кровь по жилам.

Хазрет же был как раз тем, кто мог обеспечить настоящую охоту. Правда, при всем уважении к человеку, спасшему его отца, сам он лазить по горам не собирался. Но у него было достаточно родни, готовой оказать услугу удачливому и предприимчивому родственнику. Да и завести близкое знакомство с известным хирургом, а главное – произвести на него хорошее впечатление никогда не будет лишним. Жизнь – она сложная штука, мало ли каким боком обернется. Так что гостя примут с радостью и со всей возможной предупредительностью.

– А. Ага. Все, вспомнил. Ну конечно, ждать, – поспешил заверить Сергей.

– Во сколько будешь?

– Во сколько надо, во столько и буду.

– Время по себе смотри. Шихам уже подобрал матерого кабана, тот облюбовал берег одного ручья и крутится все время там. Вы с парнем два сапога пара, друг друга нашли и кабана отыщете.

Есть такое дело! Шихам, троюродный брат Хазрета, как раз работал егерем, и они с Сергеем действительно прекрасно понимали друг друга. По спине хирурга пробежал холодок нетерпения. Он уже был готов сорваться в горы.

– А как же ты? Опять будешь сачковать? – решил подначить собеседника Шейранов.

– Зачем сачковать? Я на номер встану, мне выгонят хоть целое стадо. Но ведь нам не нужно лишнее. Поэтому я, пока суть да дело, буду кушать шашлык из барашка и ждать вас у Шихама дома, – с апломбом закончил Хазрет.

– Ты безнадежен.

– Знаю, – вздохнули на том конце, – но ничего не могу с собой поделат. Так во сколько тебя ждать?

– В семь.

– Побойся аллаха. Суббота.

– Ничего. В самый раз будет.

– Ладно. Жду на развилке ровно в семь. – Опять обреченный вздох, и связь разъединилась.

Хм. Вообще-то очень может быть, что он поторопился с этой охотой. Ведь все будет зависеть от того, как сложатся дела после операции. Кстати... Сергей вновь взялся за телефон и набрал реанимацию.

– Леночка, ты? Здравствуй.

– Здравствуйте, Сергей Федорович.

– Как там Наврозов?

– Состояние тяжелое, но стабильное, – через минуту ответил девичий голос.

– Спасибо, Леночка.

Настроение тут же улучшилось. Да, пациент все еще тяжелый. Но было бы странно, если бы он услышал другой ответ. А настроение улучшилось, потому что здесь нужно делать акцент на слове «стабильно». Разумеется, после операции прошло только пять часов, но и это солидный срок. Поэтому есть надежда, что охоту отменять не придется.

* * *

Хм. Пожалуй, пора вставать... Глаза открылись сами собой. Никаких болезненных ощущений. Только приятное чувство полноценного отдыха. Ну а по-другому и быть не может, коль скоро он решил остаться ночевать у Шихама. Сон в горах... Нужно однажды проснуться в горах, чтобы понять, насколько это прекрасно.

Стоп. А почему горы? Сергей резко поднялся, пытаясь узнать место, где он находится. Он не раз и не два бывал у Шихама дома, да и ночевать доводилось. Но эту комнату он не помнит. И вообще слишком дорогая отделка, хотя и дерево. У егеря же все довольно грубовато, если не сказать топорно. Нет, не от нерадивости, отсутствия средств или лени. Уж Хазрет позаботился бы об этом, сколько нужных людей он провел через эту усадьбу. Просто все именно так и задумывалось. Так вот, это не был дом егеря.

И потом, Сергей точно помнил, что вечером выехал домой с разделанной тушей кабана. Шкуру обещал выделывать Шихам. Уж больно хороша оказалась. Правда, куда ее девать, пока решительно непонятно. Была мысль сделать из нее чучело. Егерь снял шкуру правильно, аккуратно записал нужные размеры. Так что, если Шейранов надумает, можно будет и чучело сделать.

Впрочем, это все мелочи. Куда больше Сергея занимал вопрос о его настоящем местоположении. Он точно помнит, что не доехал до Баксана километров двадцать. Потом... Потом была авария на горной дороге. Ничего серьезного, две девушки как-то умудрились стукнуться лоб в лоб, при минимальных потерях. Но дорогу заблокировали качественно, слева река, справа склон и огромные валуны. Вышел выяснить, что, собственно, случилось. И вот теперь эта комната.

Странно. Ведь он никогда не жаловался на память даже во время самой жесткой пьянки. Случались в его практике таковые. Да и могло ли быть иначе на занимаемой им должности? Нет, тут вопрос не в благодарных пациентах или их родственниках. Если бы онпил все то, что они предлагают, то давно спился бы, а не был бы практикующим хирургом. Но ведь были еще проверяющие и контролирующие органы, и тут все вопросы традиционно решались через обильное застолье, причем во всех смыслах этого слова. А еще решение вопросов по его предпринимательским активам, которыми целиком и полностью заведовала жена. Так что было где попрактиковаться.

Он успел в деталях осмотреть комнату, в которой находился, но это ничего не дало. Самая обычная, хотя и дорогая мебель. Вид из окна? Да самый обычный. Похоже, он находится в

каком-то доме посреди соснового бора. На горизонте горы со склонами и вершинами, поросшими лесом. Ну и что такого? Обычный кавказский пейзаж. А какой еще должен быть?

Хотя-а... Черт. Ничего не помнит. Получается, его вырубил и привезли в неизвестное место. Это кто же так мог расстараться? Привет из прошлого? Кто-то решил поквитаться за убитого родственника? Он, конечно, не Рэмбо, но несколько человек от его руки пали, а на Кавказе память долгая. Опять же и на операционном столе умирали. Даже поговорка существует – у каждого хирурга есть свое кладбище. Не получается. Тогда его бросили бы в какой-нибудь подвал, а не определили на постой на мансардном этаже, да и решеток на окнах никаких.

Провернул оконную ручку, потянул окно на себя, и оно легко открылось. Не такая уж и большая высота. Кровля вполне подходящая, совершенно не скользкая, так что, не скатившись, доберешься до края крыши, а там...

– Я надеюсь, вы не собираетесь прыгать, Сергей Федорович?

Молодой и сильный голос прозвучал настолько неожиданно, что Шейранов невольно вздрогнул. Он, конечно, не из робкого десятка, но все же это произошло слишком внезапно. И потом, он не слышал, как вошел в комнату этот...

Хм. Лет тридцати пяти. Росточка невеликого, ниже Шейранова сантиметров на десять. Но крепыш. Впрочем... Не боец, а так, просто смотрит за собой, регулярно занимается в спортзале. Слишком много в нем ухоженности, что ли. Сергей не смог бы объяснить отчего, но он это определял сразу. Светловолосый, короткая стрижка. Лицо приятное, с правильными чертами.

Что еще? Настроен вроде бы дружелюбно, улыбка на губах искренняя, ни капли фальши. Он не старается быть дружелюбным, а действительно ведет себя так. Никакого двойного дна в нем не просматривается. И тем не менее это именно он организовал похищение. Никаких сомнений по этому поводу у Шейранова не было. Интересно. Оч-чень интересно, что бы это значило?

– Высота здесь не бог весть какая, но к чему эти риски, если можно обойтись без них, – между тем продолжал незнакомец.

– То есть я волен идти, куда мне вздумается?

– Н-не совсем так, Сергей Федорович. Но вашей жизни и здоровью ничто не угрожает. Более того, после нашей с вами беседы вы будете вольны поступить по своему усмотрению, никто не станет вас задерживать или понуждать к чему-либо. Во всяком случае, я гарантирую, что верну вас туда, откуда взял.

– Значит, мне что-то угрожает?

– Если вы не против, давайте начнем с главного.

– Согласен. Итак, как вы сказали, вас зовут?

– Антон. Перегудов Антон Иванович. Но лучше просто Антон. Мне так привычнее.

– Ну а мне, надеюсь, представляться не нужно. Продолжим?

– Как насчет рюмки хорошего коньяка под шашлычок? Вы уж простите, но мы не удержались и оттяпали кусок от вашего кабана. Семен приготовил его так, как вы, надеюсь, никогда еще не пробовали. Рецепт маринада мы подарим вам безвозмездно и в любом случае.

– Ну что же, этот аргумент звучит весомо, – невольно улыбнувшись, согласился Сергей.

А что ему, собственно говоря, еще оставалось делать? Нет, он, конечно же, мог кое-что предпринять. К примеру, он точно знал, что с легкостью справится с Антоном. И то, что тот моложе на двадцать лет, ему мало чем поможет. Шейранов вовсе не был рохлей и в свои пятьдесят шесть оставался крепким мужчиной, полным сил.

Правда, толку от силового варианта ноль. Коль скоро они смогли его отключить и доставить бог весть куда, то сбежать точно не дадут. Опять же стоит ли прибегать к радикальным мерам, когда можно сначала поговорить. Кстати, оставаясь при этом не связанным, да еще и имея возможность посидеть за столом. Как говорится, выбор очевиден.

Дом располагался в каком-то лесном массиве, на склоне горы. Воздух... Вот так вдохнешь – и жить хочется. Красота, одним словом! И вокруг никаких соседей. Перед просторной верандой дома двор с клумбами и подъездной дорогой. Дальше видны глухие ворота. Территория также выгорожена глухим каменным забором. Сам дом, кстати, деревянный, что радует глаз, а еще в нем просто приятно находиться.

За домом просторный гараж и... вертолетная площадка. Вот так вот, все по-взрослому. Правда, сам вертолет какой-то странной непривычной формы. Но с другой стороны, много ли он видел вертолетов? В смысле современных, конечно же. Тут за машинами не успеваешь, а воздушными аппаратами и поинтересоваться некогда.

А вот чуть в стороне от вертолета под сенью деревьев примостилась беседка. Признаться, когда они направились к выходу из дома, Сергей решил, что они расположатся на веранде, но теперь понятно, отчего он не уловил запаха готовящегося мяса. Территория немаленькая, да и ветерок тянет со стороны дома, так что и дым и запах относит в сторону.

– Знакомьтесь, Сергей Федорович, это Зайцев Семен Игоревич, моя правая рука и начальник моей службы безопасности. К нему тоже лучше по имени, не любит официоз.

– Семен, – протянул руку высокий темноволосый мужчина.

А вот этот – самый что ни на есть боец. Держится просто и даже добродушно, но сердить такого чревато. Одно слово – волчара.

– Сергей, – так же по-простому представился Шейранов, хотя и не видел в этом никакого смысла.

– Это его сотрудницы выкрали вас, – между тем продолжал нахваливаться Семена Антон.

– Тоха, ты бы думал наперед, что говоришь-то. Сергей Федорович, я не знаю, успел ли вам все рассказать этот прохиндей, но похищение людей – это не моя специализация. Так что, если не договоритесь с этим гением, я организую ваш отъезд в лучшем виде.

– А он гений?

– Несомненно. Своеобразный такой, но гений.

– Вы не удивляйтесь, Сергей Федорович. Мы с Семеном знакомы со школьной скамьи, и с самого детства он защищает меня от всяческих неприятностей. Я, знаете ли, никогда не был бойцом.

– Ничего. Зато у тебя голова светлая, и сам ты шустрый, как... Понятно, в общем. Мясо готово, прошу к столу.

Шейранов думал, что его тут же начнут просвещать. Однако ошибся. По обоюдному утверждению новых знакомых, в этом деле без ста граммов никак нельзя. Уж больно новость для него будет ошеломительная. Заинтриговали. А потом и ошеломили.

– Сергей Федорович, вы, конечно же, слышали о параллельных мирах? – после второй рюмки и пары кусков мяса, кстати, и впрямь приготовленного великолепно, наконец заговорил Антон.

– Все слышали, – недоумевающе ответил Шейранов.

– Но не верите. – Не вопрос, скорее утверждение.

– Да мало ли чему мы не верим, что потом на поверку оказывается правдой, – осторожно ответил Сергей.

– Ладно. Давайте по порядку. Итак, жила-была одна группа ученых-энтузиастов, которые многие годы работали над созданием машины времени. В какие только времена над ней не работали, – махнул рукой Антон. – Так вот, благодаря случайности и невероятному стечению обстоятельств они получили-таки результат. Но как часто бывает в таких случаях, вышло не совсем то, чего хотели. Со временем у них как-то не заладилось. Вернее, не совсем. В прошлое-то у них заглянуть получилось, но только не в то, какое бы хотелось. Словом, ученые открыли возможность путешествия в параллельные миры. К слову сказать, их оказалось не бесчисленное множество, они вполне поддаются учету. Во всяком случае, пока. По утвержде-

нию группы, этих миров и впрямь бесконечное множество, и, если создать более чуткую аппаратуру, это легко можно будет доказать. Спорить с ними глупо, да я и не собираюсь, потому что являюсь практиком, а не научным работником. Так вот, параллельные миры существуют, и это доказанный факт. Интервал между этими мирами составляет ровно год. То есть в ближнем к нам мире будет эта же самая секунда этого же самого дня, но годом раньше. Ученым пока удалось пробиться в прошлое ровно на одну тысячу лет. Из доступной информации следует именно это. В будущее вроде бы проникнуть не получается. То ли мы находимся на вершине этих самых миров, и тогда теория о бесконечности теряет смысл, ибо то, что имеет начало, имеет и конец. Есть сторонники и этой теории. Или же нас не пускают вперед, чтобы мы не наломали дров. Теория обладает правом на существование, но тогда эти же самые «высшие» должны надавать нам по ручкам, чтобы мы не шалили в других мирах. Третья теория, на мой взгляд, звучит куда более правдоподобно. Механизм движения в прошлое и в будущее несколько отличается. Ведь чтобы открыть портал из слоев прошлого, нам необходим маяк в нашем будущем, на который, собственно говоря, и наводится портал. – Антон прокашлялся, отпил немного сока и, откинувшись на спинку широкой деревянной скамьи, продолжил: – Но опять же для нас это не суть важно, пусть об этом болит голова у ученых. До начала двадцатого века история всех миров, за исключением частных, развивается по схожему сценарию. Примерно у трети она имеет значительные отклонения, но связано это, как правило, с различными катаклизмами. Так, например, в одном из миров в результате глобальных тектонических сдвигов Британские острова ушли под воду, и англичан как таковых попросту не стало. Евразия развалилась на два материка. Если говорить привычными для вас ориентирами, то от Балтики до Черного моря появился разлом, эдакий пролив шириной от семисот метров до пяти километров и общей длиной более двух тысяч километров. Так вот, в том мире роль колониальной и морской державы в восемнадцатом – начале двадцатого века выпала Германии. Она же продолжает удерживать лидирующую роль и в середине двадцатого века, каковой там сейчас и есть. Кстати, у них как-то обошлось без мировых войн, хотя и не избежали множества локальных конфликтов, унесших ничуть не меньше жизней, чем всеобщая мировая мясорубка. И в то же время в соседних мирах, или слоях, как их называют ученые, в основном все более или менее похоже на известную нам и вам историю. Правда, есть серьезные исключения. Через три слоя от нас, через шесть, двенадцать и двадцать... Там просто кошмар. Постапокалипсис. В двух случаях ядерная война. В третьем – глобальное потепление, от суши хорошо если осталась четверть, люди в буквальном смысле этого слова живут на островах. В четвертом – от души постарались метеориты, полная разруха, хаос, мутанты и тому подобные прелести. Подобных миров в общей сложности что-то около тридцати, но эти ближайšie к нам. Да, установлен один мир с динозаврами, которые соседствуют с людьми. И не так, чтобы далеко от нас, всего-то двести лет или слоев, это уж как будет удобнее.

Сергей пробежался взглядом по столу. Семен, прекрасно его поняв, взял бутылку, разлил коньяк по стопкам. Шейранов с недоверием посмотрел на собеседников, после чего выпил свою порцию. Помогло мало. Поверить в то, что говорил Антон, было невозможно. Но отчего-то верилось. Впрочем, есть великолепные актеры, психологи, экстрасенсы, в конце концов способные убедить кого угодно и в чем угодно. Правда, непонятно, кому понадобилось так разыгрывать именно его.

– Сергей Федорович, я вижу, что вы мне не верите. Да и не мудрено. Давайте сделаем так. Сейчас вы с Семеном прокатитесь на вертолете, причем сами выберете направление и дальность полета. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать...

* * *

Нда. То, что это не Земля, вернее, не его мир, Шейранов теперь верил. Или скорее все же знал совершенно точно. Не мудрствуя лукаво он предложил Семену пролететь над Эссентуками, буде те окажутся не в тысяче километров. Оказалось, нет, всего-то в паре сотен. Сергей не ошибся, они находились именно в Кавказских горах.

Знакомая речка. Вернее, русло, потому что Подкумок отчего-то превратился в большой ручей. Если учесть то, что здесь сейчас две тысячи сорок восьмой год, в это вполне можно поверить. В его детстве эта речка была куда более внушительной, чем в зрелые годы.

Планировка улиц города тоже вполне узнаваема. А вот что касается застройки... В районе частного сектора мало что изменилось. Видно, что с новыми домами соседствуют старые, но в общем и целом все так же. В центре архитектура зданий совершенно неузнаваема. Микрорайоны, находящиеся в стороне от центра, выглядят так же. Вполне узнаваемые панельки и хрущевки.

Кстати, его ожидания относительно того, что город наверняка разросся чуть не вдвое, не оправдались. А может, он и не прав. Все же раньше летать над городом на вертолете ему не приходилось. Но с другой стороны, он изъездил весь город и станицу, что через речку, вдоль и поперек, так что планировку города представляет себе хорошо. И уж отсутствие жилого района, появившегося рядом с больницей после наводнения, не заметить просто не мог.

Больницы тоже нет. В смысле, она есть, но не на привычном месте, а несколько в глубине, где он старался вырастить больничный парк. И здание не то, а совершенно новое, из стекла и бетона. Современное и радующее глаз. На месте старых корпусов разбиты аллеи. Даже бревенчатая церковь в наличии. Странно, здание больницы не такое уж и старое. К чему было его сносить и возводить новое?

После этой прогулки напрашивались только два вывода: либо у него серьезные проблемы с головой, либо все это правда. Версия с розыгрышем не рассматривалась априори. Некому над ним подшучивать таким образом. Даже будь у него в друзьях какой-нибудь мультимиллиардер, то и он не стал бы так тратиться.

Ах да! Еще и винтокрылая машина. Этот агрегат работал практически бесшумно, и даже лопасти, рассекающие воздух, не издавали того шума, что ветряк, стоявший в огороде у его соседа. Двигатель же был электрическим. Здесь вообще электроэнергия стоила копейки, и весь транспорт работал на ней, начиная от личных авто и заканчивая авиалайнерами. Вот такие пироги с котятами. Ни о чем подобном на своей родной Земле Сергей не слышал.

Через три часа, ошеломленный и все еще не способный осмыслить увиденное, он опять оказался в знакомой беседке. Кстати, не такая уж эта усадьба одинокая. Уединенная, это да. Вдоль дороги, вьющейся по горным склонам, приютилось несколько десятков усадеб, и все с вертолетными площадками. Понятно, что люди здесь расположились не бедные, а скорее даже наоборот.

Антон встречал вернувшихся поспевшими как раз шашлыками. Хм. Лучше бы не брался за это дело. У Семена мясо выходило румяное и аппетитное даже на вид, а вот у его друга детства и работодателя пригорело. Ну да, на вкус и цвет у всех фломастеры разные. Сергею было абсолютно все равно, лишь бы было чем закусить. А осуждающий взгляд Зайцева Антон стоически проигнорировал.

– Итак, вы меня убедили. Все и впрямь похоже на наш мир, но в то же время другое, – опрокинув в себя очередную рюмку, произнес Сергей. – Что дальше? К чему было вытаскивать сюда меня? Сомнительно, что вы получаете удовольствие, вываливая на голову неподготовленного человека подобные новости.

– Все правильно. Но прежде чем мы перейдем к конкретному разговору, я должен сказать вам еще кое-что, – заявил Антон, расставляя перед собой посуду в каком-то определенном порядке, понятном только ему, словно это имело какое-то значение. Похоже, он просто не знал, с чего начать, и банально тянул время. Но спустя пару минут, придя к какому-то решению, продолжил: – Итак, оставим параллельные миры. На протяжении десятков лет, при солидном финансировании со стороны правительств существовало несколько групп ученых, занимавшихся изучением человеческих феноменов. Опять же мне неизвестны все перипетии, но в результате этой работы практически одновременно русскими, американскими и израильскими учеными были получены поразительные результаты. Им удалось выявить категорию людей, а по сути уникамов, которых они называли кукловодами. Эти люди вроде бы ничем не отличаются от других, разве только кукловод никогда не опустится на самое дно и не станет подниматься на вершину. Как показывает статистика, они предпочитают жить в свое удовольствие, не особо оглядываясь на других.

– Что значит кукловоды? – склонив голову набок, поинтересовался Шейранов.

– Это те, кто при определенных условиях способен взять контроль над другим человеком. Полный контроль. Покинув свое тело, сознание кукловода оттесняет в сторону сознание этого индивида, в буквальном смысле завладевает его телом и подчиняет себе разум. Кукловоды уникальны. Среди трех миллиардов людей, населяющих наш мир, при практически тотальной проверке было обнаружено только шесть таких уникамов. Как вы понимаете, в ходе этих поисков была выработана определенная метода, которую применяют в параллельных слоях начиная с две тысячи десятого года, то есть с момента массового использования смартфонов. Скольких именно уникамов удалось там выявить, мне неизвестно. Как понимаете, эта информация секретна. Но если исходить из того, что стало известно общественности, кукловодов вообще не более сотни. Возможно, чуть больше, но это все равно очень мало.

– Дайте-ка я догадаюсь, Антон. Я и есть этот самый кукловод.

– Не верите? – нервно ухмыльнулся тот.

– Верю. После того что я сегодня видел, очень даже верю. И потом, какой вам смысл мне врать? Я, конечно, допускаю мысль, что произошла какая-то ошибка, но в остальное верю.

– Никакой ошибки нет. Было разработано специальное приложение, запущенное в сеть. Оно способно сканировать активность человеческого мозга, выявляя кукловодов. Разумеется, технология засекреченная, и между государствами идет самая настоящая борьба за уникамов. Но деньги порой способны творить настоящие чудеса. Именно благодаря им вы не попали в руки спецслужб, а оказались на территории моей горной усадьбы. Не выкупи я информацию о вас, вы просто пропали бы из своего мира, после чего вас заставили бы работать на правительство. Кукловодов используют по-разному. К примеру, в шпионских играх. Обычный человек не способен противостоять им, только тот, кто с рождения является лидером. Не занимает высокий пост и даже не руководитель страны или какой-нибудь мегакорпорации, а просто прирожденный лидер. Определить, что перед тобой человек, управляемый кукловодом, практически нереально. Мне, разумеется, неведомы все тонкости, но я знаю, что у нас едва не началась самая настоящая паника. Все боялись, что какое-нибудь правительство будет заменено вот такими марионетками, и последствия просто невозможно себе представить. Но потом была разработана метода выявления нахождения человека под контролем кукловода, и этот бум сошел на нет. Согласно официальной версии, сегодня кукловодов используют в научных целях: история, археология и тому подобное. Однако то, что связано с ними, подпадает под гриф секретности и жесточайший контроль.

– То есть если я не соглашусь вам помочь, то вы попросту сдадите меня властям, где из меня сделают привилегированного раба. Я не настолько наивен, чтобы полагать, что смогу противостоять государственной машине. – Шейранов сверлил Перегудова отнюдь не добрым взглядом.

– Примерно именно так все и произойдет, за одним маленьким исключением, – покачивая головой, возразил Антон. – Я ничуть не лукавил, когда говорил, что мы вернем вас обратно. Но даже если вы больше никогда не возьмете в руки смартфон, есть два человека, которые вас обнаружили. Как только они выяснят, что я не добился успеха, то сразу же поймут, что мы не смогли с вами договориться. Поверьте, кукловод весьма ценный ресурс, и на его поиски будут задействованы серьезные силы.

– Но ведь если они поступят таким образом, то непременно подставятся.

– Угу. Можете не сомневаться, в этом отделе дураков не держат. Они найдут возможность, чтобы и выслужиться, и себя не подставить. И вы будете молчать, хотя бы из опасения, что могут пострадать ваши родные.

– И я должен вам верить?

– Нет. Вы можете верить только самому себе. Не надо так улыбаться, Сергей Федорович. Дело в том, что даже для того, чтобы прокатиться на велосипеде, нужно этому учиться. Так что и вам предстоит учиться управлять чужим телом и контролировать чужой разум. Я буду вашим учебным пособием. И никакой мысли, даже самой потаенной, скрыть от вас не смогу.

– За исключением той, которую закроют на ментальном уровне.

– Никакой ментальный блок не выстоит перед кукловодом. В спецслужбах их используют еще и для допросов. Просто берут объект и потрошат его. Конечно, это тоже на уровне слухов, но я им вполне верю. Очень удобно, и клиент при этом жив и здоров.

Шейранов еще раз посмотрел на сидящего перед ним человека. Нда. Как же он раньше не заметил этого блеска в глазах? Или его раньше и не было? В любом случае перед ним сидел человек, одержимый своим делом. Человек, поставивший перед собой определенную цель и решивший добиться успеха во что бы то ни стало.

– Получается, Антон, вы не хотите меня заставлять, а делаете ставку на добровольное согласие. Хотя... По факту все равно давление.

– Осознанный выбор, Сергей Федорович. Ваш выбор.

– Ладно. Итак, вы заплатили астрономическую сумму за информацию обо мне. Перетащили меня в другой мир, что, как я подозреваю, также недешево. При этом вы рискуете получить серьезные неприятности. Ради чего все это?

– Кукловоды были правительственной программой. Спецслужбы активно воровали друг у друга информацию по этому проекту, благодаря чему и получили практически одновременные результаты сразу у трех групп. Но, несмотря на эту возню, информация дальше спецслужб не распространялась. Есть мнение, что мегакорпорации используют кукловодов, но это тоже на уровне слухов, никто их за руку не поймал. Хотя, я не стал бы этого отрицать, промышленный шпионаж актуален во все времена. Что же касается параллельных миров, то разработки велись энтузиастами, а потому такой тотальной секретности не было. Кто-то что-то услышал, кто-то похитил информацию на всякий случай, где-то постарались хакеры просто ради спортивного интереса. К тому же сама установка оказалась не столь уж и сложна в изготовлении. Относительно, разумеется. И требует сравнительно небольших энергозатрат. Как говорится, все гениальное – просто. Словом, если процесс с кукловодами правительство могло контролировать хоть как-то, то с путешественниками в параллельные миры все оказалось куда сложнее. Нет, позволить это себе мог не каждый, но и не единицы. Чтобы упорядочить данный процесс, правительства стран применили практику лицензирования. Есть даже туристические туры. Вот только стоят они очень дорого и доступны лишь немногим. Про лицензию и собственное оборудование я лучше помолчу. Шесть лет назад я обратил внимание на то, что очень многие просто грезят этими путешествиями, и останавливает их только одно – цена. Уж очень кусается лицензия, потому и турагентства держат высокую планку за туры. И тогда я подумал, коль скоро желающие не могут себе позволить отправиться в эти миры, то нужно сделать так, чтобы миры пришли к ним. Я влез в долги, понабрал кредитов, нашел инвестора, поверившего

в мою задумку. Этим средств мне хватило на приобретение лицензии и установку для пробития портала. Я нанял персонал из высококлассных профессионалов и приступил к работе. Не все было гладко, многое пришлось начинать с нуля и порой даже разрабатывать новые технологии. Но уже через три года я смог выдать свое первое реалити-шоу. Такое, какого не было еще никогда. Интриги, заговоры, сражения, кровь, грязь, любовь, страсть, ненависть. Чего там только не было. И все это без участия каких-то там озабоченных личностей, желающих во что бы то ни стало вылезти на экраны и потрясти своим грязным бельем. Потому что это была сама жизнь, никакой постановки. Это был оглушительный успех. Я не просто закрыл все вопросы по долговым обязательствам, но и заработал до неприличия большую сумму.

Нет. Он все же одержимый! Шейранов смотрел на этого молодого человека, как видно, сумевшего добиться весьма серьезных успехов, и понимал, что для Антона его работа – единственный смысл жизни. Все остальное не имело никакого значения и было подчинено только этому. А еще, однажды став лучшим, он уже не мог опустить планку, даже оставаться на уровне ему не хотелось.

И Антон поспешил подтвердить мысли Сергея:

– Смешно сказать, но сегодня кинематография испытывает жесточайший кризис, режисерам и актерам приходится выворачиваться наизнанку, чтобы удовлетворить запросы зрителей. И все это из-за меня, человека, который первым предложил не просто киноприключения, а правду жизни. После оглушительного успеха многие кинулись по проторенной мной дорожке. Догнать меня они уже не могли, и второе мое реалити-шоу по рейтингам оставило всех остальных далеко позади. Время идет, технологии совершенствуются, шоу становятся все более проработанными и зрелищными, картинка все более яркой и детальной. Некоторые пытались даже вводить собственных персонажей, но фальшь... Зритель сегодня искушенный, а потому фальшь видна сразу. Тем более что отправной точкой является мое первое шоу, которое все еще актуально, и его повторы прокручиваются телекомпаниями. А там не было никакой искусственности, хотя это и стоило титанических усилий моей группе.

– И тогда вы решили использовать кукловода. Единственного актера, который не сможет сфальшивить. Так, Антон?

– Да. Я хочу, чтобы вы понимали это. Я, конечно же, могу вас заставить, и вы, взрослый, серьезный человек, сознаете это. Более того, вначале я так и собирался поступить. Но это будет не то. Я убежден, что, работая без желания, если хотите, без огонька, вы неизбежно начнете фальшивить. Окончательно я отказался от силового варианта, когда ознакомился с отчетом, представленным Семеном. Вы не будете играть, вы будете жить. Причем ярко и красочно. Потому что в вас есть что-то, не позволяющее жить простой, размеренной жизнью. Вы – находка для моего шоу. Конечно, если согласитесь. Только один раз. Попробуйте. Тем более что вы ничем не рискуете. В случае гибели тела носителя сознание возвращается в тело кукловода. Технология уже отработана.

– Откуда вам это известно, коль скоро все, что связано с кукловодами, покрыто тайной.

– Я загорелся этой идеей год назад. И поверьте, загорелся настолько, что не скупился. У меня сегодня есть все необходимое для начала работы. Есть база как на той, так и на этой стороне. Есть персонал и оборудование. Я уже начал предварительную работу и подготовку площадки. Мне не хватает только одной малости...

– Меня?

– Вас. Одного года вашего времени, а может, и меньше, но точно не больше. Тут ни за что нельзя поручиться.

– Откуда я могу знать, что после того, как вы закончите съемки, вы не захотите меня заставить? Да, я помню, что очень скоро окажусь в вашей голове. Но ведь может случиться и так, что вы сейчас сами верите в то, что расстанетесь со мной. А когда придет время, не сможете побороть соблазн.

– Я понимаю, о чем вы говорите, Сергей Федорович. Но у меня нет сомнений в том, что вы сами не захотите отказаться от дальнейшего сотрудничества.

– Я подумаю над вашим предложением. Сколько вы мне предоставляете времени?

– Сколько пожелаете. Более того, мы сегодня же вернем вас обратно. Только не забудьте об одном условии. Ни в коем случае не пользуйтесь смартфоном, даже чужим, даже просто не подносите его к голове. Приобретите простой сотовый телефон. Иначе очень скоро окажетесь на крючке.

– Хорошо. Я учту это.

Глава 2

Шоу начинается

Нож скользнул в нижнем боковом ударе. Шаг навстречу, одновременно перехватываю предплечьем левой руки предплечье правой нападающего. Но это не блок, рука продолжает идти вперед и вверх, смещаясь за спину нападающего и заставляя его слегка пригнуться. Правая рука змеей скользит вперед и вверх, ладонь обхватывает затылок и тянет голову вперед и вниз, насаживая грудь противника на несущееся вперед и вверх правое колено.

Все, как всегда, но в то же время и чуть непохоже. Дело в том, что в этот момент его мысли и взгляд сосредоточены на детском крике. Дабы не быть замеченным, мальчонка, решивший понаблюдать за забавами взрослых дядек, забрался на высокую сосну. Вот только либо увлекся, либо повел себя неосторожно, а может, сук, на котором он сидел, повел себя уж совсем подло. Словом, малец в любой момент был готов сверзиться с трехметровой высоты на острые камни, в изобилии разбросанные по всему склону Машука.

Пархоменко, хекнув, полетел кубарем так, словно его приложили, как говорится, от души. Хм. Вообще-то и приложили. И не смотри, что парень, сорвавшийся с места, как шальной, весит раза в полтора меньше, да и статью не идет ни в какое сравнение с потомственным казаком. Александра бог не обидел ни силушкой, ни ростом, ни ловкостью, эдакий бычок трехлетка, а поди ж ты, как ляльку малую уронили.

Сергей едва успел подбежать к дереву, когда мальчишка сорвался-таки с ветки. Быть бы тут сейчас детскому трупик, без вариантов, мальчонка летел головой вниз, прямоком на россыпь крупных камней с источенными эрозией острыми шипами. Кто хоть раз бывал на Машуке, у подножия которого раскинулся курортный город Пятигорск, знает, о чем речь.

Но повезло сорванцу. Сергей успел его перехватить. Правда, Темляков не смог удержаться на ногах и грохнулся на пятую точку. Острые камни больно впились в тело... Хм. Ту его часть, что пониже спины... Ну хоть не копчиком, и на том спасибо. А то не успел избавиться от одной болячки, нате, пожалуйста, другую. Обидно, ей-богу.

Тем временем малец подскочил на ноги и, бросив невпопад «здрасьте», умчался прочь перепуганным зайцем. Попробуй догони такого, чтобы вколотить в него науку, как следует вести себя, коль скоро решил лазить по деревьям. Нет, это точно без вариантов. Вон его уже и не видно, скользнул в овражек, по дну которого протекает ручей, и пропал из виду. Наверняка прямоком добежит до вон того лесочка, а потом выскочит к крайним домам Пятигорска.

Этот городок сейчас лежит перед взором Шейранова как на ладони и имеет мало общего с привычным ему городом. Вернее, общее, конечно же, прослеживается, но только в том, что касается исторического центра, а он, надо заметить, весьма скромнен по площади. Всего-то одна центральная улица да три поперечных, которые образуют восемь довольно компактных кварталов.

Чуть в стороне, за горой Горячей, – солдатская слободка. Она находится на въезде в город и с этого места не видна. Зато просматривается Кабардинская слобода, расположившаяся ниже к югу от основных кварталов, по левому берегу Подкумка. Нет, там не живут кабардинцы. Этот район был образован отставными солдатами Кабардинского полка, отсюда и название.

К западу также видны дома, принадлежащие обывателям и мастерам. Там же заметны гарнизонные служебные постройки. А чуть дальше, на запад, видны укрепления Константиногорской крепости, благодаря которой и появился Пятигорск. На юго-западе, все еще по левому берегу Подкумка, виден казенный сад, являющийся питомником, где выращиваются деревья, которыми потом высаживают аллеи. Ему суждено остаться на прежнем месте, разве только он сменит название на парк имени Кирова.

На правом берегу видна станица Горячеводская. Эдакое укрепление, окруженное земляным валом, по верху которого проходит гребенка снесенных туда колючих кустарников. Имеется трое ворот и столько же сторожевых вышек. Станицу поставили для того, чтобы она прикрывала город с юга. Здесь все еще опасно, и до мест, где гремят бои или бесчинствуют прорывающиеся отряды горцев, рукой подать.

Вообще городок опрятный и милый, хотя и весьма скромных размеров. По сути, это только один из районов Кавказских Минеральных Вод будущего. Сейчас он едва ли дотягивает до десятой части того, что появится позже, и это с учетом всех слободок и казенного сада.

Улицы немощеные, тротуары отсутствуют. Картина, надо сказать, вполне привычная для современников. Разве только чистота улиц и опрятность домов. Здесь за это спрос строгий. Перед своим подворьем будь любезен поддерживать чистоту и выкашивать траву. В центральной части не поставишь дом по своему усмотрению, он непременно должен вписываться в общий ансамбль города, и его внешний вид утверждается ни много ни мало губернским правлением. Даже самовольная переделка фасада невозможна.

Если в слободках еще допускаются камышовые крыши на домах, выходящих фасадом на улицу, то в центральной части, к которой относятся и дома у подножия Машука, подобное недопустимо. Высота стен домов должна быть не ниже утвержденной. Кровля непременно из железа или теса. Другое дело, что это не относится к флигелям и хозяйственным постройкам, расположенным в глубине двора.

– Сергей Григорьевич, ты как? Цел? – поинтересовался подбежавший казак.

На Кавказе отношения между нижними чинами и офицерами особые, а уж казаки и подавно стоят особняком. Если в бою или боевом походе приказ офицера – это святое и дисциплина железная, то в обычное время допускались вольности, от которых прибывшие из России впадали в ступор. Недаром местных офицеров называют кавказцами. Они и впрямь во многом отличаются от офицеров из центральных областей. Вот и это обращение на «ты», которое время от времени проскальзывало у Пархоменко, хотя и по имени-отчеству. Никому подобное не понять, кроме кавказцев.

– Цел, слава богу. Только пятую точку отбил.

– Вот ведь постреленок. Ванька это соседский. Батя на второй срок отбыл, дед в мальчонке души не чаёт, а мамка сладить никак не может. И не лень же было от самой Горячеводской сюда тащиться. Ничего, вот заглянет батька на побывку, портки ему враз снимет.

– Рядом служит?

– Да у нас тут все рядом. Но Артему повезло, нынче их сотню отрядили в Кисловодскую крепость, так что, случается, и домой казачки заглядывают. Ты не спеша, ваш бродь, потихоньку, бо зад – это дело дурное, оно вроде и ничего, а там просто беда. Ага, вот так. И это, не стесняйтесь, портки-то скидавайте. Камни острые, как бы не посекло.

– Да нормально все, Александр.

– Да оно понятно, что нормально. А только вы портки-то скидавайте, – упрямо гнул свое Пархоменко.

Только убедившись в том, что ранения в пострадавшем месте отсутствуют, а его подопечный вполне нормально ходит, казак наконец успокоился. Нравился Александру этот молодой офицер, с понятием, не чванливый. Не жадный опять же. Вот упросил Пархоменко преподать ему некие приемы обращения с шашкой и с платой не обидел. Да и вообще душа к нему лежит, оттого и воинским искусством делиться легко.

И потом, время есть, отчего бы его с прибытком не провести. Тридцать рублей, пусть и ассигнациями, за ежедневные двухчасовые тренировки во второй половине дня, да всего-то за месяц. Эдакие деньги на дороге не валяются. С хозяйством и родные вполне справляются. Так что, пока есть возможность, нужно пользоваться, чтобы потом локти не кусать. Оглянуться не

успеешь, а срок внутренней службы уж и закончится. Хм. В общем-то это и не служба вовсе, а отдых, разве только по хозяйству управляться надо.

Нет, конечно, приходится и в караулы ходить, и в секреты. Потому как дом свой родной, станицу Горячеводскую, что заслоном городу стоит, беречь надо. Эвон, Воровсколесскую карачаевцы уж дважды под корень вырезали. Никому не захочется повторить их судьбу.

Мало ли что рядом крепость с целым полком. Пока-а оттуда подмога подойдет, горцы столько бед наворотить успеют, что мама не горюй. К казачкам у них особый счет имеется, потому как станичники им спуска ни в чем не дают и едва ли не такие же дикие, как сами дети гор.

Нет, конечно, повсеместной ненависти нет. К примеру, у Александра есть кунак в ауле Абуковском. Он и вся его семья за Пархоменко и его родных жизнь готовы отдать, и глазом не моргнут. Ну и он отдарится тем же. Никто не скажет, что Александр тля какая, для которого ничего святого нет. И детям своим накажет, чтобы чтили семью кунака так же, потому что кунак на Кавказе – это не просто серьезно, а на всю жизнь, и даже потомкам в наследство то куначество передается.

Сам Пархоменко к этому не стремился. Само как-то вышло. Было дело, свела их судьба на узкой дорожке. Нет, не врагами. Александр тогда и Аккуша раненого спас, и сынишку его старшего. Горцы, они ведь и друг с дружкой режутся так, что только звон клинков стоит. А если кровная вражда, века длится. Никто уж и не упомнит, с чего все началось-то, а режутся столь неистово, что диву даешься.

Правда, казак тогда не столько их спасал, сколько себя. Коня под ним убило, уйти никакой возможности, вот и встал насмерть. Да только вышло так, что полегли враги. А Аккуш так впечатлился, что тут же предложил породниться. Оно вроде вот так, с ходу, не решается. Но с другой стороны...

Махнул Александр рукой, смешали кровушку. Про горцев можно разное говорить. Но чего у них не отнимешь, так это верности своему слову. Насколько он знал, мусульманину не зазорно нарушить клятву, данную неверному. Вот только это не про Кавказ. Здесь если нарушишь клятву, то навсегда потеряешь лицо и ты, и потомки твои, причем в глазах абсолютно любого, хоть врага, хоть друга. А уж куначество и вовсе стоит в отдельном ряду. Конечно же, в любом народе найдется паршивая овца, но по ней судить обо всех не стоит.

Так что как бы жизнь ни обернулась, Александр точно знал одно: есть у него побратим. Причем такой, что случись беда, и он, и дети его встанут рядом с Пархоменко. И в ответ могут ожидать такого же, потому как слово казака ничуть не менее крепким будет. И тут никакой бравады или превозношения рода казачьего.

По сути, у кавказских казаков куда больше общего с горцами, чем с единоверцами. Они перенимают у них обычаи, одежду, оружие и тактику. Ибо все это складывалось на Кавказе веками и доказало свою жизнестойкость. Так зачем же отказываться от того, что хорошо.

– Александр, говорю же, все в порядке, – натягивая форменные брюки, ответил Темляков.

Признаться, у него у самого было ощущение, что без порезов тут не обошлось. Но хорошо все то, что хорошо кончается. И без того уже около двух месяцев после ранения в себя приходит. Не вечно же ему пребывать на излечении.

– Дык вижу я, что в порядке, ваш бродь. Ну что, может, на сегодня все?

– Погоди, братец. А ну давай-ка опять в позицию.

– Не умаялись, Сергей Григорьевич? Ведь только от раны отошли.

– Ты давай меня не расхолаживай. Встали. Нападай. Оп-па.

Пархоменко совершил кульбит и покатился по траве. Еще. И снова. И опять. Ох ты ж, йожики курносые. Неужели поймал? А ну-ка...

– Александр, а теперь давай всерьез, – воодушевившись, потребовал Темляков.

– Это как это? – Пархоменко даже отшагнул на полшажочка.

– Да так. Как самую что ни на есть вражину. Да не бойся, не нож же у тебя, чай, а палка. Ну, посадишь синяк, не первый и не последний. Только ты давай атакуй как придется. Вот как на душу ляжет, так, чтобы свалить.

– Ох, Сергей Григорьевич, как бы до беды не дошло, – с сомнением покачал головой Пархоменко, являвшийся одним из первых бойцов среди станичников.

– Не журишь, пластун, делай, как говорю. И учти, уж я-то жалеть точно не стану. А как завалишь меня, рубль серебром сверху даю.

– Ну гляди, ваше благородие, сами выпросили.

Покалечить уж как-нибудь не покалечит, а вот рубль точно лишним не будет. И потом, тут, если честно, по-хорошему, и непонятно, кто кого учит. Нет, подпоручик самым вдумчивым образом учится у Александра. Да только сосредоточился лишь на четырех приемах пластуна и не более полудюжины своих. Которые, кстати, Александр потихоньку начал перенимать. Правда, отрабатывает в станице, с кумом. Не за то Сергей Григорьевич платит казаку, чтобы его обучать, а сам у него учится.

Первую атаку Пархоменко все же провел не в полную силу. А ну вдруг ошибочка вышла, и то, что они приняли за рубеж, после которого боец уже и не думает, ведя схватку, просто хорошо сложившаяся чередка. Бывает такое, что вот вроде бы раз за разом все получается так, как надо, а потом выясняется, что причина в простых поддавках. Оно вроде и не хочешь этого, а неосознанно становишься так, чтобы партнеру было удобнее, и тело непроизвольно пускаешь в кувырок, оно и самому не так больно, и сопернику лишний раз напрягаться не надо.

Ох, йо-о!!! А подпоручик-то, ничуть не смущаясь, силу пускает, бьет очень даже серьезно. Эвон, всю душу выбил, едва получается в себя воздух вогнать. Урок на будущее, сказано в полную силу, так и нечего детские игрища разводить. Вроде порядок, пришел в себя. Ну, держись, ваше благородие!

Во время тренировок в воинском деле никто и никогда поблажек делать не станет. Потому как сегодня солдатик заробеет перед их благородием, а завтра ему же придется обмывать хладный труп своего командира. И если Пархоменко раньше осторожничал, то только по причине опасений по поводу недавней раны Темлякова. Но коль скоро тот вытворяет эдакое, знать, готов к серьезному подходу.

Атака! Молодой человек смело подшагнул вперед, пресекая действия нападающего на полпути, выставляя его в неудобное положение для последующей контратаки. Не тут-то было. Казак, ожидавший этого, мастерски перебросил «нож» в другую руку, и наступление продолжилось уже с другой стороны. «Клинок» порхнул снизу вверх с правого бока. Если Темляков продолжит выполнять прежний прием, то маневр казака принесет ему успех.

Но Сергей вовсе не думал об этом. Некогда было. Тело само собой начало раскручиваться вокруг своей оси. Руки зафиксировали руку казака, в которой еще мгновение назад был «нож». Пархоменко все же нанес свой удар, но не смог дотянуться.

Подпоручик, явно уступающий по физическим данным, сумел его закрутить, сдвинувшись слегка ему за спину. После этого он сделал только пол-оборота, присел, посылая соперника на траву и окончательно заламывая ему руку. Александр едва ли не услышал, как трещат жилы. Никаких сомнений, будь на его месте настоящий враг, уже слышался бы хруст выламываемого сустава и рвущихся жил.

– А вот теперь Александр Борисович, ты очень даже старался, – не без удовольствия констатировал Темляков.

Признаться, он сейчас испытывал самое настоящее наслаждение. К нему вернулось чувство, которое он, казалось, потерял окончательно. Это тело для Шейранова было под стать новой необмятой одежде. Вроде все, как надо, а в ней как-то неуютно и неудобно. Вот поно-

сишь ее какое-то время, она где надо примнется, где надо вытянется и станет чуть не второй кожей.

Так и с телом. Чтобы держать чужой разум под постоянным контролем, нужны определенные навыки. Ничего сложного. Во всяком случае, для Сергея. Все же прав Антон, кукловоды – это уникамы, причем не только благодаря способности их сознания устраиваться в чужом теле. Самое поразительное, что он довольно быстро научился управлять чужим разумом. Или даже не так. Ему потребовалось всего лишь слегка набить руку, чтобы проделывать это почти виртуозно.

К примеру, уже через сутки после того, как его подселили к Антону, Шейранов с легкостью манипулировал его сознанием, умудряясь контролировать напарника даже ночью. На подсознательном уровне он не давал слабину владельцу тела ни на мгновение. Он с легкостью общался с ним, позволяя время от времени самому распоряжаться своим телом и речью, а мог сделать его полностью слепым и глухим.

Как пояснил Антон, после того как Сергей вернулся в свое тело, теперь он понимает больных, страдающих раздвоением личности. По симптомам очень похоже. Хотя... А кто может поручиться, что это самое раздвоение личности не является естественным проявлением кукловодов? Все может быть. А уж в отношении головы и вовсе нельзя быть абсолютно уверенным.

После этого Сергей пожелал вселиться в голову Семена. Антон только пожал плечами, мол, вполне объяснимое желание, коль скоро тот отвечает за безопасность проекта, а значит, и самого Сергея. Не сказать, что Зайцев был в восторге, но все же вынужден был поддаться.

Так вот, его разум Сергей контролировал без малейших затруднений, которые испытывал с Антоном. То есть, наработав навыки однажды, он справился с легкостью и во второй раз. А вот с телом так не получалось. Каждый раз одно и то же. Даже ходить было как-то неловко. Но ничего, очень скоро все приходило в норму.

Что касается единоборств, тут было несколько сложнее. Мало знать, как провести тот или иной прием, нужно вколотить его выполнение в тело на подсознательном уровне. Когда ты действуешь абсолютно бездумно, на одних только рефлексах, именно тогда и становишься настоящим бойцом. А добиться этого можно только упорными тренировками.

– Старался, да не больно-то вышло, – потирая саднящее плечо, пробурчал Пархоменко.

– Прости, братец. Просто ты так проворно обернулся, что это у меня как-то само собой получилось, только когда понял, что вот-вот руку тебе сломаю, и опамятовался, – повiniлся Сергей.

А и то. Человек согласился его поучить, а он в благодарность едва его на инвалидность не перевел. Поди вылечи здесь такие повреждения. Они и в его мире далеко не всегда проходят без последствий.

– Да ты не виновать себя, ваше благородие. Все верно. Я всерьез атаковал, ты взаправду оборону держал. А то, что не думал и оно само получилось, так это и хорошо. Ведь случись беда, все у тебя само получится. Так что, выходит, ты до своего перевала дошел. Подниматься было тяжело, а теперь под горку пойдешь. Если это перевал.

– К чему это ты, Александр?

– А я это к тому, что давай еще попробуем.

Сергей смерил казака внимательным взглядом, силясь понять, серьезно ли он. Нет, никакого увечья и даже растяжения связок он не получил. Тут другое. Буквально недавно Пархоменко боялся зашибить своего работодателя и, учитывая недавнее падение того, предлагал воздержаться от дальнейшей тренировки. А тут вдруг...

Понятно. Парень один из первых бойцов в станице и признанный пластун, а это у казаков элита. Именно на них держатся секреты в ночных горах и степи, и действовать пластунам приходится практически в одиночку. И чтобы такому оказаться битым тем, кто статью далеко до него не дотягивает... Да не бывать этому!

Нда. Последующие четыре схватки оказались настоящим испытанием для Сергея. Казак был и впрямь великолепным бойцом. Впрочем, Шейранов понял это уже давно. Но, признаться, привык воспринимать его как-то однобоко. Ведь тот отрабатывал с Темляковым только несколько приемов, потому и позабылось, что в арсенале Александра припрятано еще много чего интересного. И тем не менее одна схватка осталась за Сергеем, а учитывая, кто был его соперником, результат не столь уж и плачевный.

– А ведь однажды ты меня приласкал моим же приемом, – глубоко дыша, констатировал Сергей.

– Было дело, ваш бродь, – вздымая высокую грудь, согласился Пархоменко. – Да только у казаков как-то не принято от хорошего отказываться. Ты погляди, сколь мы от горских народов переняли, и только самое лучшее. Так отчего же отказываться от полезного, если вы его смогли преподнести? Опять же я сейчас с кумом отрабатываю эти приемы, а там, глядишь, начнем станичников обучать.

– А дальше весь полк и по всей кавказской линии?

– С чего это нам такими глупостями заниматься? Своих обучить – святое дело. А далее нечего наукой разбрасываться. И вы не пытайтесь, ваш бродь, – тут же вскинулся казак.

– Отчего так-то?

– А сами посудите. Кабы вы меня приемам своим не обучили, то я бы тот раз у вас не выиграл бы. А в бою это жизнь или смерть. Вот и выходит, что коль вам ведомо то, чего не знают другие, то выжить у вас куда сподручнее получится.

– А чего же меня начал учить?

– Так ить вы никаких моих секретных приемов не выпрашивали. Попросили обучить пашку держать в руках, а тутничегошеньки тайного и нет. Только скорость и ловкость. А вот если к этому присовокупить ваши подходы, то получается просто загляденье. Так что похорошему это не вы мне платить должны были, а я вам приплатить.

– Хочешь расплатиться? Не тушуйся, братец. Это я пошутил. Ладно, давай на сегодня заканчивать.

– Кхм. Сергей Григорьевич, ты это, прости уж меня, но мне через неделю на полевую службу выходить. Надо бы дома все дела в порядок привести.

– Ясно. Тренироваться, значит, больше не сможем. А кум твой?

– Так ведь кум мой сверстник, вместе и уходим на четыре года.

– И что, так никого не посоветуешь? Ведь только заладилось.

– Пришлю племяша. Ему еще год сиденочную повинность отбывать. Вы не сомневайтесь, племяш мне, почитай, ни в чем не уступит. Опять же мы с кумом и его с собой на выгон брали, так что и с вашими приемами он знаком.

Казаки – служивое сословие. Признаться, Шейранов слабо себе представлял, как была устроена их жизнь, хотя и порядком прожил в городе, которому дала начало казачья станица. Она сохранилась как населенный пункт и даже является райцентром, расположившись на правом берегу Подкумка. Часть станицы на левом берегу с 1924 года, то есть почти через сто лет после ее образования, получила статус города.

Так вот, о казаках он знал всегда, но по милости советской власти как-то не сталкивался с тем, что среди горожан немало их потомков. С началом девяностых эти люди обрядились в черкески и с непередаваемым апломбом стали именовать себя потомственными казаками. Правда, все вокруг частенько называли их «ряженными».

Только теперь, оказавшись в этом мире, Шейранов наконец начал кое-что понимать о казаках. Конечно, он мог и ошибаться, но свое мнение у него сложилось окончательно. Казаки – это в первую очередь служивое сословие, поощряемое властями. Вернее, сейчас оно только складывается. Точно так же в свое время появилось служивое дворянство.

К примеру, его спарринг-партнер Пархоменко вполне мог называть себя потомственным казаком, так как знал своих предков по седьмое колено, и все они были донскими казаками. А вот с остальными дело обстояло не все однозначно. Из числа сегодняшних казачьих семей едва ли четверть могла похвастать исконными казачьими корнями. А то и вовсе были таковыми только в первом поколении, являясь зачинателями казачьего рода.

По мере расширения границ Российской империи потребность в казачьих поселениях росла куда быстрее, чем возрастала численность казаков. Поэтому казаками становились люди самого различного толка. Так, в казаки записывали крещеных татар и калмыков, простых мужиков из казенных крепостных, старообрядцев и даже военнопленных из числа разбитой наполеоновской армии. К примеру, в Оренбургском казачьем войске было несколько тысяч самых настоящих французов, а в Сибирском ничуть не меньше поляков.

Согласно принятому несколько лет назад положению, казачья служба продолжается в течение тридцати лет и делится на два вида – полевую и внутреннюю. Была еще и сиденочная, но это скорее период обучения, к этой службе привлекались юноши с семнадцатилетнего возраста. На свой первый полевой срок службы казак уходил в двадцать лет уже подготовленным и полностью экипированным бойцом. После четырех лет полевой службы следовали два года внутренней, а потом все снова возвращалось на круги своя. И так до пятидесяти лет, после чего казак окончательно уходил в отставку.

Пархоменко уже успел отслужить свой первый срок полевой службы и, пробыв два года на внутренней, готовился снова встать под ружье. Тяготился ли он этим? По виду, пожалуй, что и нет. Просто он не представлял, как можно жить иначе. Опять же определи его куда-нибудь в спокойное место, так скорее всего закиснет или сопьется, а то и вовсе пойдет в душегубы на большую дорогу. Нельзя волка посадить на цепь, он или издохнет, или сорвется и сбежит.

Столкнувшись со здешними казаками, Сергей Федорович окончательно осознал, сколь велика пропасть между ними и их потомками, которым вырвали зубы и посадили-таки на цепь. Если их определить в окружающие его сейчас реалии, сомнительно, чтобы многие из них смогли в них вписаться. И странное дело, эти головорезы при всей их бандитской натуре ему были куда ближе и понятнее, чем его ряженые современники.

– Ну вот и договорились. А то прямо расстроил ты меня, братец. Так завтра жду племяша? – погрозил пальцем Темляков.

– Непременно, – подтвердил Пархоменко.

Подойдя к лошадям, они сняли с них путы и подтянули подпруги, которые ослабляли, пока те паслись, предоставленные самим себе. Незачем над животиной издеваться, тем более в такой жаркий день. Сами-то в тени, под соснами тренируются, а вот лошадям там прокорму никакого. Не дает сосна ничему под собой расти.

– Ваш бродь, нешто опять палить станешь? – искренне удивился казак.

Они уже были в седлах и направлялись в сторону крайних домов Пятигорска, когда Темляков начал сосредоточенно перебирать свое оружие. Карабин, что висел на ремне, перекинутый через переднюю луку, и пару пистолетов. Оружие старое, выдавшее виды, но все еще вполне рабочее, и бой достаточно точный. А главное, бывшие владельцы не успели его запороть, и стволы в диаметре не имели больших различий.

Это особенно удачно, потому что можно обойтись одной пулелейкой. Правда, жаль, нельзя пользоваться из арсенала, самому отливать приходится. Те, что в арсенале, ладятся с допуском, так, чтобы в любой ствол влезли, и поэтому болтаются там, как не пойми что в проруби. Ну и летят соответственно куда угодно, только не в цель.

Конечно, это Шейранов утрировал, но, с другой стороны, точность, даже в сравнении с его двустволкой, оставшейся в другом слое, просто никакая. Разумеется, есть кое-какие ухищрения, как, например, использование для оборачивания пули тканевого или кожаного пластыря, пропитанного маслом. При таком подходе точность значительно возрастает, зато

скорострельность падает минимум на треть. Приходилось вошкаться секунд двадцать с перезаряданием оружия. Сергея убивала и без того длительная перезарядка оружия, и еще больше увеличивать время, затрачиваемое на выстрел, не было никакого желания. Вот и мудрит тут как может. Господи, когда же здесь появится оружие с унитарным патроном?!

Вообще обращение с дульнозарядным огнестрелом требовало определенных навыков, которые можно было получить только постоянными тренировками. Вот он и тренировался. Кстати, стрелять и метать ножи он начал на месяц раньше, чем обратился за помощью к казаку. Все же это не требовало столь уж серьезных физических нагрузок. Поначалу его ежедневные стрельбы вызывали беспокойство жителей окрестностей. Даже комендант имел честь вызвать на собеседование. Однако все впустую, каждый день на закате у подножия Машука звучали выстрелы.

– Не одобряешь? – убедившись, что оружие и снаряжение в порядке, поинтересовался Сергей у казака.

– А как можно такое-то одобрить? – пожал плечами Пархоменко. – Столько пороху почему зря пережгли, просто диву даюсь. И главное – непонятно ради чего.

– Чтобы бить точнее, что же тут непонятного?

– Да ты, Сергей Григорьевич, и без того любому казаку нос утрешь. Про солдатню помолчу, потому как эти ребята дружно палят куда угодно. Горцы откровенно смеются над такой стрельбой, разве только опасаются случайной дуры, бездумно пущенной в никуда.

– Спасибо за похвалу, но только в самую большую чурку из карабина на скаку с семидесяти шагов никак не попадаю. Да и в упор по большей части мажу. Про пистолы вообще молчу. Так, чтобы с седла, уже неплохо, а как пускаю вскачь, пока все без толку.

При этом Сергей махнул рукой в сторону сосны, возле которой они и проводили свои тренировки, причем так усиленно, что вытоптали пяточок диаметром никак не меньше пяти сажен. На одной из ветвей висели три обрезка бревен разного диаметра, слегка раскачиваемых легким ветерком. Их он и использовал в качестве мишеней.

– Пустое это, Сергей Григорьевич, поверь моему слову. Я много слышал о том, как горцы и некоторые казаки из седла бьют чуть не воробышка. Но то все сказки и бахвальство. Лично мне пока ни один из таких не попадался, не смотри, что молод, повидать я многих успел, потому поверь, из тех, кого я встречал, ты чуть ли не лучший.

– Ну, спасибо на добром слове. Но ведь чтобы рука от шашки не отвыкла, ты ее тренируешь. Вот так же и с огнестрельным оружием.

– Ну да, ну да. Только шашкой махать, руками да ногами дрыгать не в убыток будет, а ты, чай, порох не казенный жжешь, свой. И на Кавказ служить отправился не от хорошей жизни. Богатства-то батюшка не нажил.

– Правда твоя, братец, не от хорошей жизни я сюда отправился, а за жалованьем высоким. Да только проку-то от него, коль скоро по лености да скупости я тут голову сложу.

– Кхм. Если так, то оно конечно. Ну да то вам решать, Сергей Григорьевич. Счастливо вам оставаться. Даст бог, свидимся.

– Удачи тебе, Александр Борисович. И спасибо за все доброе, – надевая очки, поблагодарил Сергей.

Простившись с Пархоменко, Темляков развернул коня и пустил его рысью в сторону мишени, до которой было метров сто. Тут же подхватил карабин, висевший на луке седла. Привычно, одним движением, взял ремень враспор. Потянул курок. Вот он куст, что служит ориентиром для рубежа открытия огня. Привстал в стременах, компенсируя немилосердную тряску. Поймал чурку в прицел. Нажал на спуск...

Осечка. Да чтоб тебе пусто было! На сотню выстрелов в лучшем случае два десятка осечек, а если не повезет, так и больше получишь. Нет, с этим кремневым замком нужно что-то делать. Ведь появились уже капсюльные образцы. Их лет тридцать как пользуют охотники.

Правда, такое оружие эксклюзивное, и его отличает дороговизна. Денег же у Сергея нет. Вернее, есть, но очень уж все по-скромному. Это вообще отдельная история.

Некоторыми государствами рассматриваются варианты перехода на капсульные замки, а кое-где в Европе уже полным ходом идет перевооружение. Но в России, как говорится, воз и ныне там. Согласно упорным слухам в армейской среде, в ближайший год дело это с мертвой точки не сдвинется. Да если и будет принято решение, немало воды утечет, прежде чем перевооружат армию. Одна надежда – Отдельный Кавказский корпус всегда в этом плане был в приоритете, потому что уже не первый десяток лет тут не прекращается грохот войны...

Перезаряжать оружие не стал. Темляков сейчас представлял, что перед ним не чурка бесчувственная, а самый настоящий враг. Поэтому карабин повис на ремне, перекинутом через переднюю луку седла. Рука потянула пистолет. Взвести курок. Лошадь все это время ни на мгновение не сбавляла ход. Рука с оружием вскинулась. Выстрел! Ч-черт! Вот это он дает! Сегодня точно его день!

Самый толстый чурбак, до этого раскачивавшийся от дуновения ветерка, вдруг вздрогнул и заметно качнулся. Вдобавок к этому Сергей отчетливо расслышал тупой стук свинца, ударившего в сухое дерево. Не чем иным, как прямым попаданием, это не могло быть по определению. А когда ты впервые попадаешь после нескольких сотен выстрелов, это не может не радовать.

Управляя лошадей одними коленями, – спасибо дядьке в кавалерийском училище, что обучал юнкеров искусству езды, – Темляков отвернул в сторону и пошел на малый круг. Этого времени вполне достаточно, чтобы сменить пистолет и выйти на позицию для второго выстрела. Кстати, теперь стрелять сложнее, потому что мишень будет располагаться сбоку, так что целиться придется с упреждением.

Выстрел! Он едва не подпрыгнул в седле. Нет, на этот раз он не слышал стука, но зато увидел, что пуля выбила кусочки коры, пройдя вскользь и заставив висящий на веревке чурбак вращаться, как волчок. Ну, не так быстро. Но какое это имеет значение? Ведь как тут ни крути, а противник получил бы ранение.

Сергей вновь пустил коня по кругу, но на этот раз не так быстро, чтобы, изготовив карабин, произвести выстрел. Подхватить оружие, подсыпать на полку порох из пороховницы, что болтается на груди. Так куда сподручнее. Ага. Еще бы не просыпать порох куда ни попадя. Но в этом помогает тоненький носик пороховницы, хорошо все же, что не стал жалеть на нее денег. Закрывать кресало. Взвести курок. Лошадь уже выносит его на рубеж открытия огня.

Ч-черт! Он снова явственно услышал стук удара пули. Нет, однозначно сегодня его день! И все-то у него ладится, как бы не сглазить ненароком. Ну да пока еще ничего не закончено. Ему тут еще не меньше часа кружить на лошади и метать в эти же самые чурбаки ножи.

Снова лошадь пошла по кругу. Теперь нужно перезарядить оружие, причем сделать это в седле, когда лошадь идет рысью. Впрочем, тут почти нет ничего сложного, если только сыпать порох на полку. В остальном Шейранов решил положиться на себя, а не на подпоручика Темлякова, двадцати двух лет от роду, с которым он сейчас был одним целым.

Желая упростить и ускорить процесс перезарядки, он решил-таки использовать унитарный патрон. Ну, насколько вообще возможно в данных условиях. Для этого он сшил из шелка мешочек под калибр стволов, после чего пропитал его крепким раствором селитры. В высушенный мешочек высыпается порох, потом сверху накладывается пуля в пластыре, и горловина мешочка затягивается шелковой же ниткой, оставляя снаружи едва ли не четверть свинцового шарика. Вуаля. Патрон готов.

Остается только вложить его в ствол и затолкать шомполом до казенной части. Шелк выполняет роль гильзы и легко скользит даже без пропитки маслом, что оставляет порох сухим. Конечно, в процессе выстрела ткань сгорает без остатка, чему способствует селитра. Но оста-

ется пластырь из кусочка сукна, разбухающий от давления газов, а потому пуля покидает канал ствола, не болтаясь в нем, подобно некоему недоразумению в проруби...

С ножами получилось не менее славно. Впрочем, ничего удивительного. Он упражняется с ними чуть не два месяца и успел поднатореть в этом деле. А уж в день, когда его, как говорится, понесло, все должно пройти гладко по определению. Опять же назвать Темлякова неумехой язык не поворачивался. Все же он прошел довольно вдумчивую военную подготовку. Иное дело, что знания и умения эти были скорее академическими, а для службы в этих краях куда важнее практика. Вот Сергей и наверстывал.

Вообще для своего времени молодой человек оказался на удивление образован. Шейранов даже предположить не мог, что в эти годы молодежи могли даваться столь обширные и разносторонние знания.

Происходя из бедного дворянского рода, Сергей уже с семи лет поступил в военное училище в городе Тамбове. Такие училища создали в семнадцати губернских городах. Они должны были помочь обедневшим дворянам с устройством сыновей. Впрочем, основная их задача – восполнить потребность армии в офицерском составе. Девять лет обучения по тридцати двум дисциплинам, и практически по всем отличная успеваемость. Это о чем-то говорит.

Выпускников военных училищ распределяли на учебу дальше. И что самое удивительное, наиболее одаренных и талантливых направляли в Первый кадетский корпус в Петербурге или во Второй – в Москве. Разумеется, если выпускники испытывали желание служить в армии. Но, надо заметить, таковых было большинство.

Далее три года в кадетском корпусе. Девятнадцатилетний молодой человек окончил его с блеском. В результате перед ним открылась прямая дорога в одно из самых престижных военных учебных заведений – в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Надо ли говорить о том, что Сергей устремился по этому пути очертя голову.

Протрезвление пришло позже, когда он столкнулся со своими однокашниками. Как выяснилось, учиться в этой Школе уже само по себе накладно. Не имея возможности сорить деньгами, а как следствие – участвовать в забавах и проказах, он был вынужден стать белой вороной. И это никоим образом не компенсировалось его успехами в учебе. Нет, он, конечно же, мог уподобиться другим выходцам из обедневшего дворянства и превратиться в мальчику на побегушках у своих более состоятельных однокурсников. Но не захотел себя ронять.

В этой связи он задумался над тем, а как все сложится впоследствии, когда на его плечи лягут офицерские эполеты. И то, что ему удалось выяснить, его абсолютно не обрадовало. Оказывается, после окончания училища его проблемы никуда не денутся. Несомненно, он будет получать довольно высокое по российским меркам жалованье. Вполне достаточное, чтобы вести приличную жизнь, даже будучи обремененным семьей. Без шика, но и без особой нужды.

Но все менялось, когда речь заходила о гвардии. Там жалованья едва хватало на то, чтобы содержать в порядке форму, оплачивать квартиру и питаться впроголодь. Тем офицерам, которые ставили перед собой цель сделать карьеру и были достаточно горды, приходилось вести замкнутый образ жизни, практически не покидая своего дома, кроме надобности по службе. И все это в основном из-за необходимости сбережения формы, пошив которой стоил очень уж дорого. Ни о каких банкетах, балах и кутежах для них не могло быть и речи. Это оставалось уделом отпрысков состоятельных семей. Или опять же тех, кто вертелся у их ног, как шелудивый пес.

Имение Темляковых давало небольшой доход, и матушка едва могла позволить себе содержание сына в Петербурге, даже при условии его весьма скромного образа жизни. Так что если он пойдет в гвардию, то, даже начав получать жалованье, попросту усугубит финансовое положение семьи. Таким образом, вместо того чтобы стать опорой для матушки, станет камнем на ее шее. А это неправильно и даже противоестественно.

К тому же у него имелась еще и младшая сестра, которую необходимо было как-то определить. Но кому нужна бесприданница? Нет, конечно, тех, кто не смотрел на приданое, имея собственный приличный доход, хватало. Вот только их число явно не дотягивало до числа девиц из бедных дворянских домов.

Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров – это прямая дорога в гвардию. Мало того, именно для пополнения гвардейских частей она и создавалась. Желавших после ее окончания идти служить в обычные части были единицы. А уж тех, кто, окончив учебное заведение с похвальным листом, вдруг возжелал отправиться служить на Кавказ, можно было считать небывалой редкостью. Нет, гвардейцы, конечно же, практиковали службу на Кавказе, стремясь получить боевую награду. Но это потом, прослужив минимум пару лет в столице. А так, чтобы отказаться от службы в гвардии...

Делая свой выбор, Сергей руководствовался тем, что должен стать опорой для матушки. Проходя службу на Кавказе, он имел возможность помогать семье, а не рассчитывать на ее поддержку. Дело в том, что здешние оклады были такими же, как всюду в России, вот только выплачивались они не ассигнациями, а серебром. Что при соотношении один к трем с половиной делало разницу весьма существенной, его годовое жалованье в двести двадцать четыре рубля вырастало до семисот восьмидесяти четырех.

Треть этой суммы он оставлял себе, остальные отправлял матушке и сестрице. Надо заметить, что оставляемых денег ему едва хватало на то, чтобы вести более или менее приличную жизнь. Цены на Кавказе кусались изрядно, а уж что начинало твориться в сезон, когда на воды съезжались больные и страждущие со всех уголков России, и говорить нечего.

Вот только так случилось, что его желание помочь близким едва не обернулось бедой. Полгода Темляков прослужил вполне прилично. Он получил назначение в Константиногорскую крепость, которую отлично видно с этого места. Надо заметить, что за шестьдесят один год ее существования крепость еще ни разу не подвергалась нападению. Что для крепостей и укреплений первой линии, куда он не попал, вполне обычное дело.

Однако командование вовсе не устраивало необходимость выплачивать жалованье звонким серебром за сидение в хорошо укрепленном, а потому и вполне безопасном месте. Так что части гарнизона крепости регулярно участвовали в боевых операциях. И надо же было случиться, что в первом же своем бою Сергей получил пулю в грудь.

Шейранов как хирург прекрасно сознавал, что подобное ранение весьма серьезно даже для его времени, а уж для этого и подавно. Но врач из команды Антона вместе со своим ассистентом справился с его ранением едва ли не играючи. Убедившись, что теперь раненый находится вне опасности, и вживив в него необходимое оборудование, в его мозг поместили разум Сергея Федоровича. Случилось это чуть больше двух месяцев назад.

Антон имел возможность снабдить Шейранова-Темлякова деньгами, но категорически отказался это делать. Сергею Григорьевичу предстояло рассчитывать только на свои силы и вертеться при этом как белка в колесе. Вот он и вертелся. Правда, получалось у него пока не очень.

Едва поднявшись на ноги, Сергей хотел заняться врачебной практикой. Ну а почему бы и нет, коль скоро он разбирается в этом деле куда лучше местных медиков. А дело это во все времена было прибыльным, потому что здоровье – очень дорогая штука. К примеру, приезжающие сюда для излечения на водах в прямом смысле этого слова рисковали своей жизнью. Причем платили за такое удовольствие звонкой монетой. Только дорога господина с одним слугой обходилась в тысячу рублей. А добираться от Москвы нужно было примерно месяц. Вот такой парадокс.

Не тут-то было. Экстренные случаи под руку как-то не подворачивались, а советы Шейранова в плановом лечении воспринимались в лучшем случае со снисхождением. Ну, сами посудите, вы – профессионал, причем уже обладаете серьезным авторитетом, и тут вдруг появля-

ется не пойми кто, даже не имеющий соответствующего образования, и начинает вас поучать. А на водах были авторитетные медики, причем жили между собой как кошка с собакой, но против выскочки офицера ополчились единым фронтом.

Правда, когда Шейранов успокоился после первых неудач и отбросил обиды, то смог здраво судить о сложившейся ситуации. По большому счету то, что его отшили, даже к лучшему. Дело в том, что это он хирург, а вовсе не Темляков. Даже Сергей Федорович, имея возможность пользоваться всеми знаниями и навыками молодого человека, не мог просто так их получить. С ним могло остаться только то, чем он захотел бы овладеть, прикладывая усилия и старания. То есть как только они разойдутся, то каждый из них останется при тех знаниях, которыми они успели овладеть. Ну и какой из Темлякова врач? То-то и оно. Так что карьеру юноше нужно делать там, где он хоть что-то понимает.

Отчего такая забота о человеке, о существовании которого Шейранов не знал еще пару месяцев назад? Это трудно объяснить, а Антон ни о чем подобном не мог и догадываться, но кукловод относился к своей «кукле» как к близкому человеку. Ни предать, ни подставить, ни бросить на произвол судьбы подопечного он не мог. Ему это просто противно.

Хотя скорее всего тут причина в самом Сергее Федоровиче, который всегда был готов прийти на помощь родственникам. Даже самые дальние, никогда не поддерживавшие с ним отношений, могли смело рассчитывать на его помощь. Кровь – не водица, и ничего-то тут не добавишь.

Вот и получалось, что Шейранов не мог не думать о будущем Темлякова. Ведь тому предстоит жить дальше, когда тот, кто поселился в его голове и почитался им как старший брат, которого у него не было, вдруг исчезнет. Нда... А еще нужно обязательно подумать о сестрице и матушке подпоручика. Вот так! Не получается у него просто участвовать в шоу, относясь к этому, как к чему-то ненастоящему. Хм. А может, именно на это и рассчитывал Антон? Да кто же его знает. У него вообще все сложно. Творческая натура, понять которую ой как непросто!

* * *

– Антон, тебе не кажется, что это перебор? – наблюдая за происходящим сразу на нескольких экранах, поинтересовался Семен.

– Ты о чем?

– Да об этом кремневом убожестве. Разумеется, капсюльное – тоже не подарок, но зато куда как надежнее. Ведь в оружейной лавке в Пятигорске есть такие образцы, и капсюля самые различные в наличии. Да и многие офицеры имеют на руках такое оружие.

– И что? Я запрещаю кому-то купить их? В чем суть претензии? – крутнувшись в своем кресле, взметнул брови Антон.

– Да у него ведь денег-то почти не осталось, ты же...

– Я спас этого молодого человека от смертельной раны. Я предоставил Сергею Федоровичу возможность прожить яркую и насыщенную жизнь. Или прожить таким образом хотя бы какое-то время. Я гарантировал ему гонорар в любой удовлетворяющей его валюте после проделанной работы. Но я не обещал брать Темлякова на поруки и содержать за свой счет. Это реалити-шоу, Семен, а не театральные подмостки. Здесь не нужно играть так, чтобы было похоже на правду и вызывало сопереживание. Здесь все должно быть правдой. У него нет хорошего оружия, у него нет денег, он вынужден экономить на всем, хотя и нанимает казака за неприличные по местным меркам деньги. Ладно. Ты прав. Тогда пускай вспоминает, где он находится и что вообще творится вокруг. Вспоминает и что-то наконец предпринимает.

– Слушай, Антон, а ты не забыл о том, что он не наемник и вообще не солдат? Он врач.

– Он некоторое время был военным врачом, участвовал в боевых действиях, потом служил в МЧС и повидать успел столько, что тебе и не снилось. Он – кто угодно, но только не простой врач, привыкший к своим больным и к хорошо знакомой операционной.

– Тоха, ты больной на всю голову. Как только дело касается твоего шоу, ты ничего не видишь вокруг и никого не слышишь. Ты готов даже подставить человека, не моргнув глазом.

– Подставить, – задумчиво произнес Антон, потирая переносицу. – Подставить... Нет, Семен, ты не прав. Я никогда не подставлю Шейранова, и уж кто-кто, а он это знает точно. Он вообще знает обо мне все. Даже то, что я успел накрепко забыть. Но мне нравится ход твоих мыслей.

Глава 3

Подстава

Лошадь обихожена, пора бы и оружием заняться. Ничего не поделаешь, слуг у него нет. Стирку и приборку во флигеле, который он снимает, взяла на себя хозяйка дома, вдова капитана Охримова, вернее, ее служанка, Марфа. Покойный пару лет назад отбил ее из полона у горцев, вот и живет пока с Варварой Петровной.

Девушка видная, статная и жизнерадостная. И возраст уже подоспел, двадцать стукнуло. Но мужики не торопятся с ней судьбу связывать, хотя и не хватает тут женского пола. Горцы успели надругаться над девицей, вот и присматриваются потенциальные женихи, а ну как в охотку вошла. Кому захочется с ветвистыми рогами расхаживать? Вот если будет вести себя пристойно, тогда другое дело. Дурачье, одно слово. Тот, кто первым махнет на все рукой, с призом и останется. Уж Шейранов-то в людях разбирался и видел, что девушка – завидная невеста.

Так вот. Павел Константинович командовал гарнизоном крепости Каменный Мост. Впрочем, по всем документам она проходит под названием «укрепление Каменный Мост». Но все считают такие укрепления крепостями. Командовал довольно долго. Так, в походных условиях, они с супругой вырастили двоих детей. Сына, который нынче учится в военном училище в Петербурге, и дочь, вышедшую замуж за кавказского офицера. Их перевели в Тифлис.

Лет пять назад им удалось поставить в Пятигорске вот этот дом. Весьма приличный по местным меркам. Да и смотрится очень даже приятно, высокий, ладный, выбеленный известью и крытый железом. Разумеется, можно было обзавестись домом и раньше, но Варвара Петровна не хотела расставаться с супругом и делила с ним все горести и радости.

Но тут уж пришлось поступиться своим желанием, потому как дочь росла и ей потребно было собрать достойное приданое. А сдача дома внаем – неплохая для этого возможность. Шутка сказать, при годовом жалованье супруга в тысячу рублей ассигнациями за сдачу дома можно было получить порядка пятисот-шестисот рублей. И ведь все получилось, как рассчитывали: и дочь пристроили, и сын достойно окончил кадетский корпус.

Через год Охримов должен был выйти в отставку с полным пенсионом. При возможности сдачи жилья, да еще в условиях, когда популярность лечения на водах росла, им оставалось только жить-поживать да добра наживать, не забывая оказывать помощь детям. Нда... Не вышло. Нет, вдова, конечно, получает пожизненную пенсию за супруга, павшего в бою, но не все можно измерить деньгами.

История с той трагедией темная. То ли караульные уснули, что вполне возможно даже здесь, на Кавказе, потому как долгая и нудная служба расхолаживает. То ли воины карачаевские оказались невероятно ловкими. Но факт остается фактом: весь гарнизон крепости был вырезан. Причем чуть ли не в прямом смысле этого слова. Те, кто видел результаты, утверждали, что большинство тел были найдены на пожарище казарм. Скольких при этом увели в полон, осталось неизвестным, ведь кто-то мог и вырваться из крепости, а там могло случиться все, что угодно. Во всяком случае, к своим никто не вышел.

А вот капитан Охримов сражался до последней возможности. При этом он был в одном исподнем, что также говорило о внезапности нападения. На нем насчитали дюжину различных ранений, причем четыре из них смертельные. Горцы отнеслись к его храбрости с уважением, переместили тело убитого в сторону, чтобы оно не пострадало от пожара.

– Ваша милость, позвольте?

– А-а, Марфуша. Проходи, проходи. Что случилось? – Откладывая пистолет, который как раз закончил чистить, и вытирая руки тряпичей, пригласил Сергей.

- Ничего не случилось. Белье я ваше принесла. Вот, все выстирала и выгладила.
- Спасибо, милая.
- Ваша милость, если не затруднит, вас Варвара Петровна просила зайти к ней.

Угу. Квартирной хозяйке хватает такта высказывать просьбу, но лучше бы не обманываться по этому поводу. Как тут ни крути, но именно она владелица дома. Опять же уговор насчет квартиры был таков, что с началом сезона она может попросить его освободить жилье. Он ведь поселился здесь в конце февраля. А какие могут быть жильцы в это время? Вот и снимал флигель за небольшую плату, всего-то в пять рублей в месяц.

В сезон даже в солдатской слободе комнаты идут по десять рублей, а тут целый флигель о трех комнатах. Что с того, что комнатухи, как клетухи, главное, что отдельные. Хотя-а. Одна из комнат больше в качестве гостиной, из которой две двери ведут в спальни. Но двух постояльцев вполне можно разместить. Так что каждая комнатуха по тридцать рублей в месяц получится. Ну и, чтобы знать, в столице приличная квартира по двадцать рублей в месяц обходится, а если вот такой флигелек, то и за два рубля сторговать можно.

Варвара Петровна ни на какие уговоры не шла и цену на дом держала высокую. Шестьсот рублей без стола, и никаких гвоздей. И хотя на дворе стояло уже пятнадцатое мая, планку снижать и не думала. Поток больных уменьшился до ручья. Хотя и приличное жилье уже все разошлось.

Но похоже, либо она сдалась, либо наконец нашелся достойный квартиросъемщик. Темляков как раз приступил к чистке второго пистолета, когда сквозь открытое окно услышал, что к Варваре Петровне кто-то прибыл. Выглядывать не стал, без надобности ему это. Теперь вот Марфа приглашает в дом в неурочное время, до ужина еще около часа. Очень похоже на квартиросъемщиков, господа всегда вперед отправляют слуг, чтобы они успели снять жилье.

Итак, коль скоро нашлись квартиранты на дом, самой хозяйке его следует освободить. Ну и куда она отправится? В сарай? Бог с вами, всех денег не заработать, и уважаемому человеку доходить до такой крайности вовсе нет смысла. Правильнее попросить квартиранта освободить флигель, тем более что это было оговорено заранее.

Не сказать, что они с Варварой Петровной не встречались днями. Ничего подобного. Завтрак, обед и ужин у них неизменно проходили вместе. Помимо жилья, он платил и за стол. Правда, уже с месяц как плата была сравнительно невысокой. Все же как тут ни крути, а добытчик.

Дело в том, что Сергей как-то раз решил поохотиться. И с радостью отметил для себя, что ничего не забыл и реакция у молодого тела Темлякова в полном порядке. Словом, вернулся он с пристроившейся на волокушах тушей кабана весом в восемь с половиной пудов. При цене на кабанятину пять копеек за фунт это составляло почти семь рублей.

Разумеется, при условии, что подпоручик станет торговать мясом или хотя бы сдавать его оптом. Нельзя. Недостойно офицерского звания. Поэтому Варвара Петровна приняла волевое решение. Она забирает кабана полностью, со шкурой и потрохами, а взамен Сергей Григорьевич столуется у нее за половину стоимости. Надо ли говорить, что его это полностью устроило.

Его ежемесячные столовые деньги составляли восемь с половиной рублей. И казалось бы, с этим кабаном вдова безбожно его обманывает. Но на эту сумму, мягко говоря, можно было обеспечить довольно однообразный и даже скудный рацион. Он же питался обильно и весьма разнообразно. А все благодаря доброте хозяйки. И пускай многое из оказывавшегося у нее на столе было получено с ее же подворья. Так что этим кабаном он как бы даже отдаривался ей. И вообще чувство, что ты никому и ничего не должен, дорогого стоит.

Хозяйский дом – это не флигель, он стоит высоко. Если учитывать, что двор в глубину понижается, так как расположен на склоне, то под домом получился эдакий полуподвал. Там рачительная хозяйка устроила кухню. Очень удобно. Опять же в доме лишняя комната, что не могут не оценить постояльцы.

Вход в дом осуществляется по довольно широкой и высокой лестнице. Она ведет на крытую террасу, протянувшуюся вдоль двух стен дома, обращенных во двор. Примерно половина террасы забрана деревянной решеткой, обвитой вьюном. Эта живая стена позволяет сидеть с комфортом в часы, когда солнце заливает двор. Сам двор в скором времени обещает укрыться под виноградником. Варвара Петровна в прошлом году высадила саженцы лозы, и та прекрасно перенесла зиму, сейчас готовая пустить лист.

Далее прихожая, откуда попадаешь в просторную гостиную. На противоположной стене две двери. Слева – в столовую, туда же ведет лестница из полуподвала. Дверь справа ведет в жилые комнаты. Там он никогда не бывал, а потому судить о доме в целом не мог.

Что же до гостиной, то тут все довольно просто. На стене справа два окна, из которых можно любоваться улицей, хотя там мало примечательного, и Машуком, а вот тут всегда есть на что посмотреть.

У этих окон стоит диван. Не особо утонченной выделки, но зато вполне удобный и в достаточной мере мягкий. В Пятигорске вообще сложно с хорошей мебелью. Даже в генеральских домах она по большей части имеет довольно топорный вид, потому что практически вся изготовлена солдатскими руками. Хотя некоторые хозяева домов смогли себе позволить завезти мебель, исполненную руками настоящих мастеров. Но это очень дорого. Да что там говорить, на весь город есть только два пианино и один рояль. Но наем этих домов обойдется в тысячу рублей за сезон.

Слева от входа еще один диван, а скорее нечто, походящее на кушетку. У окон с западной стороны расположился довольно большой стол с шестью стульями вокруг. Их число может быть и увеличено, стол это вполне позволяет. Все опять же местной выделки, но хотя и изготовлено грубовато, не колченогое. Стол стоит именно в этом месте не просто так, а с намерением, чтобы можно было подольше использовать свет закатного солнца. Все же сидеть при свечах особого удовольствия не доставляет.

Кстати, оттого тут и ложатся спать довольно рано. И рождаемость высокая, потому как нет ни электричества, ни телевизоров. Народ не успевает устать как следует и не тянется в спальню, разрывая челюстные связки в зевке. Ну а коль скоро силы все еще есть...

– Варвара Петровна, вы хотели меня видеть?

Хозяйка сейчас как раз сидит за тем самым столом, с книгой в руке. Она вообще любит почитать. В особенности любовные романы. Хм. Ничего удивительного. Вдове всего-то сорок, и выглядит она превосходно. Среднего роста, статная, с четко обозначенной талией и широкими бедрами. Это можно было бы списать на корсет, но у Шейранова глаз наметанный. Корсет, разумеется, присутствует, куда же без него, мода и непрменный атрибут дамского туалета. Но она им не злоупотребляла. Словом, женщина в самом соку. Сергей Федорович даже едва не начал подкручивать отсутствующие усы. Но все же решил не глупить.

Во-первых, Охримова великолепная хозяйка, и лишаться хорошего постоя только потому, что у тебя что-то там зачесалось в штанах, просто глупо. Конечно, с подобными развлечениями здесь сложно, но не сказать, что столь уж все запущено. Есть вдовушки, которые позволяют себе вольности, хотя и стараются придерживаться элементарных приличий. Во-вторых, эта женщина вовсе не заслуживала того, чтобы стать объектом сплетен и пересудов.

– Сергей Борисович, я хотела с вами поговорить.

– Я весь внимание. Но мне кажется, я знаю, что именно вы хотите мне сказать.

– Даже так? – вздернув брови, поинтересовалась Варвара Петровна.

– Уверяю вас, я хотя и молод и едва не оказался в рядах разбитных гвардейцев, достаточно воспитан и догадлив. К сожалению, сегодня уже поздно, но завтра до обеда я освобожу флигель.

Никакой бравады, а простая предусмотрительность. Он давно присмотрел себе новую квартиру, просто не хотел торопить события. К чему эти крайности, если все еще есть возможность жить с комфортом?

– А разве я говорила о том, что прошу освободить жилье?

– Не думал, что могу так сильно ошибиться. К чему же тогда вы пригласили меня, коль скоро до ужина еще целый час? Так это был не слуга новых постояльцев, а кто-то из соседей? И вы опять хотите передать их неодобрительное «фи» относительно устроенной мной канонады? Право, это уже не смешно. Я говорил однажды и готов повторить, что собственную безопасность ценю выше, чем мнимую головную боль Головковой. В конце концов, от крайних домов до места моей тренировки никак не меньше версты.

– Боже. Остановите этот словесный поток хотя бы на мгновение и дайте наконец вставить мне свое слово, – наигранно всплеснув руками, произнесла женщина.

– Прошу прощения, – искренне смутился Шейранов.

Что и говорить, это его как-то прорвало. Хотя-а. Он никогда не лез за словом в карман. Одно время он даже считался заправским тамадой. На его счету было несколько с успехом проведенных свадеб, и тем, как он их провел, все остались чрезвычайно довольны. Причем настолько, что потом с трудом удалось отбояриться от почетной роли штатного тамады в роду Шейрановых. А фамилия у них большая, роднятся по четвертое колено.

Словом, говорить он мог красиво и долго, так что порой его накрывало. Вот как сейчас. И быть одернутым женщиной не очень-то приятно. Как тут ни крути, но по факту она младше его минимум на шестнадцать лет. Хотя она, видя перед собой молодого человека только на два года старше ее сына, восприняла все это по-своему.

– Сергей Григорьевич, признаться, у меня нет особого желания терять такого постояльца, как вы. Поэтому суть моего предложения в следующем: за вами остается одна спальня, в коей вполне уместятся все ваши вещи. Не столь уж вы ими и обросли. А вторую комнату займу я. Марфа переберется на кухню. Таким образом, ничего не изменится. Мы по-прежнему будем делить общий стол. Ну и вы обязуетесь оставаться таким же удачливым охотником. Признаться, постояльцы рассчитывают на стол, и свежая дичь была бы хорошим подспорьем. Разумеется, если вас не призывают на службу в крепость.

– Никаких проблем ни по одному из пунктов. Мне продлили отпуск по ранению еще на месяц.

Угу. Главный военный врач затребовал неприличную сумму за это продление, и на взятку у Антона средства нашлись. Хотя и непонятно, для чего все это. Ведь он неоднократно говорил о том, что ему нужна динамика. А какая может быть динамика, коль скоро его главный герой сидит в райском уголке. Разве только его тренировки и вылазки на охоту. Но тут нет ничего такого, что держало бы зрителя в напряжении и заставляло сопереживать. Ладно, в конце концов, Перегудову виднее.

– Вот только... – Сергей запнулся, опасаясь оказаться бестактным.

– Я слушаю вас, Сергей Григорьевич.

– Кхм. Поймите меня правильно, но... Как бы местные кумушки... – Ну, неудобно ему говорить ей об этом.

– Не будьте столь строги к нашему женскому обществу, Сергей Григорьевич. Их можно понять, наш городок становится скучным и унылым ровно на полгода, оживляясь только в сезон лечебных курсов. А развлечение в виде книг весьма однообразно. Потому любая свежая новость воспринимается на ура.

Ясно. На фоне целого потока новостей эта окажется мелкой и не заслуживающей внимания. А уж отдыхающие старались изо всех сил, чуть не каждый день преподнося что-то такое-эдакое. Нет, почему она говорит подобным тоном, как раз неясно. За все это время она ни разу не позволила себе и намек на фривольность, как, впрочем, скорее всего и сейчас. Наверное,

ему показалось. Опять же выгоды для нее очевидны. Она получит не только дополнительного жильца на сезон, а даже сохранит такового на весь год. Ну какой смысл ютиться в казенном жилье крепости, когда есть возможность жить в домашней обстановке? И не надо забывать о его обещании поставлять дичь. Кстати, кабанов вокруг прорва.

– В таком случае я был бы вам искренне благодарен за возможность остаться под вашей кровлей.

– Вот и замечательно. Коль скоро мы обо всем условились, я немедленно отдам распоряжение Марфе, чтобы она перенесла мои вещи и подготовила комнату. Семейство Весниных прибудет завтра к обеду, так что прямо с утра следует заняться подготовкой дома к приему гостей. Ужинать будем уже во флигеле.

– Как вам будет угодно, Варвара Петровна.

Ужин ничем особенным не отличался. Разве только сидели не за просторным столом в столовой дома, который от наличия за ним только двух человек казался бы чрезмерно большим. С появлением в гостиной флигеля ухоженной и приятной женщины стало по-домашнему уютно. И за сравнительно небольшим столом сидеть было куда удобнее, не нужно никуда тнаться, все под рукой.

Настроение у Варвары Петровны было приподнятым, она без умолку щебетала на самые различные темы. Понять ее нетрудно. Еще бы, уже подходил к концу май, и она вполне могла остаться с носом, не найдя достойных постояльцев. В результате ей пришлось бы сдавать жилье за бесценок, а то и вовсе потерять возможность подзаработать. И тут такая удача.

После ужина Сергей, как всегда, отправился прогуляться по бульвару. Он бы и плюнул на все это, но Антону нужны были кадры из жизни курортного городка. К тому же он настаивал на том, чтобы Сергей заводил как можно больше знакомств. Однажды даже выделил ему пятьдесят рублей ассигнациями, чтобы тот сыграл в карты за одним из столов в казенной ресторации.

Это весьма примечательное здание останавливало на себе взор. Белокаменные стены и высокие окна, уходящие ввысь колонны, увенчанные величественным фронтоном, каменная резьба и лепнина. Оно было достойно занять свое место даже в столичном ансамбле. Здесь прибывшие в город снимали номера до тех пор, пока не найдут себе подходящее жилье. Правда, по большей части те, кто путешествовал без слуг, иные, как Веснины, отправляли их вперед для своевременного решения этого вопроса.

При входе в ресторацию имелся просторный зал. В нем дважды в неделю, а бывало и чаще устраивались балы, на которые съезжался весь свет города и отдыхающих. Сергею это напомнило дискотеки его молодости или ночные клубы современности. На эти балы не требовалось приглашения, войти сюда мог любой, стоимость входного билета всего-то полтора рубля. Угу. О том, что цены тут кусаются, уже говорилось.

Помимо этого, имелся, конечно же, обеденный зал, где могли питаться и проживавшие в номерах ресторации, и пришлые. Кстати, кухня очень хорошая, хотя цены под стать столичным. Ну, не мог Сергей не обращать на это внимания, прямо как в годы его молодости, когда ему, сельскому врачу, приходилось во многом себя ограничивать и считать если не каждую копейку, то уж каждый рубль точно. Что и говорить, может, во времена СССР люди и жили счастливо, но уж точно – бедно. Хотя, с другой стороны, он был благодарен своему первому распределению, благодаря которому приобрел первый жизненный и профессиональный опыт.

Для любителей почитать имелась довольно обширная библиотека. Сергей был в ней записан и брал книги, чтобы скрасить свободное время. Надо заметить, что, несмотря на непривычный слог, не очень-то любивший художественную литературу Шейранов с удовольствием проводил время за чтением. Возможно, сказывался его симбиоз с юным Темляковым.

И наконец, казенная ресторация имела помещения с карточными столами, традиционно покрытыми зеленым сукном. Каких знаменитостей здесь только не было. К примеру, покойный ныне Пушкин как-то, засидевшись до утра, проигрался в пух и прах.

Как, впрочем, и следовало ожидать, вечер прошел довольно скучно. Сергею не удавалось сойтись ни с кем из местных господ. Признаться, ему куда ближе был простой казак Пархоменко, чем это пестрое общество, изнывающее от скуки еще больше, чем он. Впрочем, Темляков, которого постоянно держать взаперти Шейранову не позволяла совесть, находил это общество довольно милым и даже достойным.

В особенности ему нравилось ловить на себе взгляды молоденьких девиц. Угу. Кто бы сомневался? Это нравится не только девушкам, женщинам и молодым людям, зрелые мужчины испытывают ничуть не меньшее удовольствие, когда ловят на себе заинтересованный взгляд.

Домой вернулся часов в одиннадцать. Надо заметить, к этому времени на улицах уже никого не остается, кроме конных казачьих патрулей. Первые процедуры у прибывших на лечение, так называемый водопой, начинаются уже с пяти утра. Так что ложатся спать тут рано. Разве только франты продолжают кутить, да любители игры, шурясь при неровном свете горящих свечей, глядясь в карты. Но это уже не на улице, а под крышей, и их меньшинство.

Ночь выдалась теплая, но не душная. Май и июнь на Кавказе хороши своей прохладой и чистым воздухом. Редко когда случается, что тепло в это время переходит в знойную жару. Духота опускается с середины лета и отпускает в сентябре. Но за эти полтора месяца солнце успевает иссушить траву и измучить людей. Так что спать в такую ночь очень даже приятно...

Всматриваясь в темноту, туда, где находится дверь, Сергей положил руку на стул возле своей кровати, где лежит пара заряженных пистолетов, а на спинке висят ножны с кинжалом. Не такой огромный, какими любят щеголять местные жители и подражающие им русские, клинок не более двадцати пяти сантиметров. Не дамаск, но вполне приличная сталь, и если не соревноваться, кто на чьем клинке оставит зазубрину, то со своей задачей вполне справится. Ну нет у подпоручика средств на приобретение по-настоящему хорошего оружия, поэтому приходится довольствоваться его функциональностью.

Звук поднявшейся защелки двери. Легкий скрип петель. Сухой щелчок взводимых курков. Пистолеты уже смотрят в темный дверной проем, несмотря на близость, едва угадывающийся в темноте. Сколько ни пытался, но стрельба с двух рук у него так и не пошла. Впрочем, тут вполне могло получиться, расстояние около трех метров. Ночь сегодня безлунная, а потому хоть глаз коли. Скрип двери прекратился, и он понимает, что она не открылась до конца.

– Сергей Григорьевич, мальчик мой, вы только не пальните сдуру, а то потом вам же будет больно, а мне на том свете стыдно.

– Варвара Петровна? – в недоумении выдохнул Сергей, вздергивая стволы вверх и спуская курки на предохранительный взвод.

– А вы подумали, Роговицкая пришла сюда вас помогать?

Белая тень скользнула к его кровати, и голос квартирной хозяйки слышался уже сквозь снимаемую через голову ночную сорочку. Хм. А ему казалось, что он достаточно осторожен, как, впрочем, и его пассия, вдова майора Роговицкого. Сергей Федорович очень даже любил свою супругу и, как говорится, ей и родине не изменял. Ну, практически. Вот только она сейчас от него нереально далеко, да и тело это не его вовсе, а молодого человека, недвусмысленно требующего удовлетворения некоторых потребностей.

Вообще в Пятигорске так же, как в любом городе, этот вопрос был вполне решаем. Вот только отношение к продажной любви у Шейранова было довольно негативным. И потом, местные жрицы любви не отличались приятной внешностью и вызывали у него только отторжение. Может быть, после пары-тройки месяцев сидения в горной крепости он будет рад и их обществу, но пока все же предпочитал его избегать.

Так вот, решая этот вопрос, Сергей обратил свой взор на местных вдовушек, которых тут было предостаточно. Ну куда еще было им деваться после потери мужей и получения пенсионера? А здесь одно только наличие приличного жилья гарантировало заработок, причем не такой уж

маленький. А в России им оставалось бы рассчитывать только на пенсион, а ведь еще и детей на ноги нужно ставить.

Вдова, это только звучит скорбно и безнадежно, а ведь этим женщинам зачастую нет и сорока. Вот так и получается. На второе замужество рассчитывать уже поздно, поскольку капиталов за спиной не имеется, а богатые предпочитают смотреть на молодых. Конечно, партию подобрать можно, слава богу, тут холостяков хватает. Но выйди за такого – и потеряешь пожизненную пенсию, а она зачастую куда выше, чем жалованье у какого чиновника. С другой стороны, старость еще далеко, и крест на себе ставить как бы рано.

Вот именно к одной из таких вдовушек и хаживал подпоручик Темляков, прибегая к нешуточным мерам безопасности. Нда. Маленький городок, он и есть маленький. Оказывается, о них очень даже шепчутся по углам. Ну да не кричат на каждом углу, уже хорошо.

Впрочем, шептаться – это одно, а вот устраивать публичный скандал – это уже совсем другое. Как говорится, все мы не без греха, а вдруг настанет момент, и самой захочется вспомнить о том, что ты женщина, а не какой-то там синий чулок. Хм. И кстати, кто чаще, кто реже, но большинство из них не забывает об этом. Так что лишать себя такой возможности просто глупо.

Похоже, и Варвара Петровна не забыла, что она далеко не старуха. Женщина наконец освободилась от рубашки, и обнаженное белое тело скользнуло к нему под одеяло. Хм. Надо заметить, горячее, упругое и не растерявшее своих форм...

– Ну и как, Сереженька, можно поставить меня вровень с Роговицкой? – потершись щекой о его плечо, словно кошка, промурлыкала она.

Угу. Ищите дурака, сударыня. Да и не ждет она сейчас правдивого ответа. В этот момент любая женщина хочет услышать именно то, что хочет, и лучше об этом не забывать. Нет преданнее друга, чем влюбленная женщина. Но и нет непримиримее и коварнее врага, чем обиженная или, не приведи бог, оскорбленная.

– Что вы, Варвара Петровна, вы просто великолепны и неподражаемы, – ничуть не покривив душой, ответил он.

Еще один пункт: женщина куда более страстна, когда желает сразить и завоевать своего любовника, зная о наличии соперницы. Играет она при этом или действительно целиком отдается страсти, мужчине никогда не понять. Так что остается только наслаждаться моментом. И вообще любая из них считает себя самой-самой. Как, впрочем, и мужчины, и уж тем более молодые, горячие сердца.

– Варя. Я уже забыла, когда меня так называли в последний раз, – ввернувшись ему под мышку, с легкой обидой произнесла она.

– Прости, Варя, я вовсе не хотел тебя обидеть, – легко и без запинки перешел на «ты» подпоручик.

– Только ты меня так называй тогда, когда мы абсолютно одни, – приподнявшись на локте, уточнила она.

– Я, конечно, молод, но не глуп. А что касается Роговицкой, то я к ней больше ни ногой.

– А вот это не смей, – тут же встрепенулась Охримова. – О вас в Пятигорске уже давно и все знают и даже судачить по этому поводу ленятся.

– То есть ты не станешь ревновать. Я правильно понимаю?

– Ну, не сказать, что осознание того, что ты находишься в объятиях другой, не ранит меня. Но это лучше, чем оказаться очередной новостью, призванной развеять скуку.

Обиделся ли он на то, что его попросту используют? Да бога ради! С чего бы? И вообще, в данной ситуации они скорее всего одинаково относятся к этой проблеме. Опять же свежая струя, и ощущения как нельзя более кстати...

* * *

...Ну что же, он не ошибся, и это стадо накрепко облюбовало ручей на дне поросшей лесом лощины. Об этом явственно свидетельствует множество свежих следов, оставленных после утреннего посещения. Остается подождать какое-то время. Вскоре животные подойдут на вечерний водопой, и тогда можно будет без труда подстрелить одного из них.

Главное – занять правильную позицию. Кабан, конечно, подслеповат, но зато обладает отличным слухом, а по обонянию с ним не сравнится ни одна собака. Нужно лишь принимать во внимание эти особенности и занимать позицию с наветренной стороны. Ну и еще не забывать о том, что кабаны – вовсе не пугливые животные и вполне способны ответить агрессией. А уж если образовался подранок, то только держись.

Именно из этих соображений, а еще учитывая весьма низкую скорострельность своего оружия, Сергей и подобрал себе местечко на одном из деревьев. Не сказать, что позиция такая уж устойчивая, к тому же присутствует легкий ветер, который раскачивает дерево. Но зато тут до него не добраться ни одному рассвирепевшему кабану. Ну и ветер, что мешает в одном, гарантированно относит в сторону его запах.

Да. Еще одна немаловажная деталь. С дерева прекрасно видна лошадь, которую он оставил на обратном скате. Отправляться на подобную охоту без транспорта – идея не из лучших. А то получится, как в том анекдоте про чукчу и геолога, убившего на охоте медведя: «Геолог, геолог, зачем стрелял, до деревни еще двадцать километров». Тут, конечно, значительно меньше, но все равно – задача по транспортировке добычи без лошади будет просто невыполнима.

На дереве ему пришлось просидеть целых два часа. Ну да не впустую, и слава богу. Кто его знает, вдруг у этих животных есть еще одно место водопоя. Стадо, кстати, не столь уж и большое, всего десяток взрослых голов. Шесть самок, за которыми гуськом бегут поросята разного возраста – от месяца до двух. Еще пара молодых самок и два недозревших самца. Это удачно, потому что в самцах мяса килограммов под сто, и оно пока еще не вонючее. Хотя, на всякий случай, причиндалы нужно удалять в самые сжатые сроки. А то как бы потом не пришлось зажимать за столом нос.

Вскинул ружье, взял враспор ремень. Ружье готово к выстрелу уже давно. Разумеется, нежелательно так поступать, потому что оружие может выстрелить и по неосторожности. Но лучше так, чем выдавать себя щелчком взводимого курка, расстояние-то плевое, не больше шестидесяти метров.

Выстрел! Расположившееся внизу стадо тут же заволочло дымом, и что там с результатом, так сразу не поймешь. Это не на скаку стрелять, когда ты пролетаешь сквозь облако дыма, которое просто не успевает повлиять на видимость. Зато отчетливо слышен топот копыт сорвавшегося с места стада.

Что же, одна хорошая новость уже есть. Его не станут осаждать рассвирепевшие кабаны. Хотя-а. Тогда шансы остаться с добычей были бы куда выше. О! А вот и вторая хорошая новость. Несмотря на неустойчивую позицию, он оказался вовсе не криворуким, и его жертва лежит на боку, мелко суча ногами. Уже доходит. Знать, все же попал как надо.

Оп-па! А вот и третья радость. Причем эта самая что ни на есть искренняя, способная затмить все остальные. Сергей снял очки и скovyрнул с середины стеклянного кругляша остатки сгоревшего пороха. Помнится, когда он обратился за ними, аптекарь, принимавший заказ, посмотрел на него довольно странным взглядом. Ну какой смысл заказывать очки с обычными стеклами? Угу. Есть смысл, Шейранов понял это после первого же выстрела из кремневого ружья, поймав в лоб горящую крупницу пороха. И вот теперь эти очки-блюбочки в медной оправе спасли его правый глаз.

Конечно, к кабану нужно поспешать, но он все же предпочел сначала перезарядить ружье и только потом спустился на землю. После чего подбежал к кабану, быстро провел кастрацию уже умершего животного и поспешил за склон, чтобы привести лошадь. Нужно поторапливаться. Все же в одиночку за пределы населенных пунктов здесь лучше не выходить. Не сказать, что враждебно настроенные горцы тут расхаживают толпами, но возможность нежелательной встречи присутствует.

Мимоходом обратил внимание на птицу, сидевшую на ветке соседнего дерева. Вполне нормального вида сойка, если только не обращать внимания на ее малоподвижность. Ясно, это замаскированная камера. Сама она располагается в голове, в теле же находятся двигатель, сервоприводы, мини-турбины и элемент питания. Все верно, эта птичка не только похожа на сойку, она еще и летает. Автономность у этой аппаратуры, если без полета, около шести часов, в полете вдвое меньше. Скорость невелика, а потому и радиус действия не очень.

Получается, где-то неподалеку находится вертолет или дирижабль, нашпигованные съёмочной аппаратурой. Первый предназначен для быстрого реагирования и на случай использования до десятка камер. А вот если предстоит что-то длительное, масштабное и грандиозное, тогда уж дирижабль. Он способен унести гораздо больше груза, куда просторнее и удобнее как в плане размещения персонала, так и в плане работы. Впрочем, в случае настоящего аврала используются оба транспорта, персонала вполне достаточно. Ко всему, что связано с шоу, у Перегудова отношение самое серьезное.

Благодаря военным разработкам в нанотехнологиях по поводу их обнаружения можно не волноваться. Маскировка была на таком уровне, что тот же вертолет уже в паре десятков шагов практически терялся из виду, разве только рассмотришь некие дрожащие очертания чего-то необычного. Ну и бесшумность работы тоже немаловажна.

Сергей остановился и повел взором. Точно, вон в отдалении еще одна неестественно малоподвижная птичка. Возможно, есть еще, вот так сразу и не рассмотришь. И к чему столько камер? Антон решил во всех ракурсах заснять охоту? Очень может быть. С динамикой у него пока как-то не очень ладится.

Привел лошадь, срубил пару молодых деревьев, сделав из них жерди для волокуши. Конечно, конструкция получится гибкой, но до дома хватит, а остальное не важно. Разделывать тушу не стал. Лучше сначала снять шкуру, а уже потом потрошить. Мясо мясом, но шкура – это трофей. Правда, без головы. Экземпляр молодой, а потому ни внушительных размеров, ни солидных клыков.

Перетащив добычу на волокушу с помощью лошади, начал прилаживать жерди к седлу. Ничего сложного. Разве только потом неудобно сидеть самому. Но он и не собирается. Поведет лошадь в поводу. Ей и без того волочь за собой груз. Да и недалеко до дома, не больше пяти верст. Он охотился в поросшей лесом долине между Машуком и Бештау. Кстати, здесь же порой устраивались шумные и многолюдные пикники с охотой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.